



Татьяна Михайлова

Особый отдел

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4958253

Аннотация

Привычный мир рухнул, город ушел под землю и люди покинули его. Кто не успел – стал добычей, не в силах противостоять крепнущей день ото дня силе.

Обычное оружие бесполезно против бесплотных сил, древнее зло не уничтожить свинцом. Спасение в иной силе, иной мощи – той, что владели предки, что сохранили для людей ценой своей жизни. Но его еще нужно найти. Нужно вычислить тайник и получить противоядие от колдовства, разгадав ребус, что оставили потомкам первые стражи города. Для этого Денису и бойцам Особого отдела придется проникнуть в самый центр города. Придется обойти ловушки, пройти через схватки с бесплотными тварями и провести ритуал, который позволит навсегда очистить город и закрыть ворота для бестелесных тварей, вызванных древней силой из разоренных могил.

Содержание

1. Специалист по древним рукописям	8
2. Могила города	28
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Татьяна Михайлова

Особый отдел

Когда рушится мир, когда город уходит под землю, его покидают люди, уходит жизнь...

Едва голоса проверяющего посты начальника караула и его помощника затихли в гулкой тишине глубокой ночи, часовой натянул на нос козырек капюшона прорезиненной накидки и неторопливо пошел вдоль кирпичной стены. Добравшись до угла здания, часовой посмотрел на едва различимую в темноте ближайшую мокрую от дождя полосу кольцевой дороги. Дальше – часовой точно это знал – было еще несколько полос, когда-то плотно забитых транспортом в любое время дня и ночи. Огромный город не давал дороге покоя, чтобы не замерла в нем жизнь, он требовал постоянного движения, перемещения и скорости. Но вот уже почти полгода, как на асфальтовое 109-километровое кольцо выезжали только танки и другая бронетехника. Никто другой не мог не то, что проехать по соблазнительно пустой главной объездной трассе города – людям запрещалось даже близко подходить к дороге. Впрочем, желающих все равно не находилось, да и военные старались лишний раз на кольцо нос не высовывать, особенно после того, как наступила весна.

Как перезимовал разрушенный город, никто не знал – почти сразу после катастрофы дым от пожаров сменился плотным, липким непроглядным туманом. Он пришел после черного дыма и запаха гари, наступал, постепенно завоевывая территорию, из центра города к его окраинам, и утвердился на ней окончательно к первому снегу. Странный был этот туман, нехороший, словно живой – он четко знал, где его граница и не собирался нарушать ее. Да и сейчас, даже во мраке этой проклятой ночи в свете мощных прожекторов было хорошо видно – две крайние полосы вот они, чуть блестят от дождя, а дальше уже неизвестность. Часовому даже показалось, что он видит край этой мутной завесы, тихонько шевелящейся над асфальтом, там, где когда-то проходила разделительная полоса. Если еще осенью военные стояли в самом городе, оставив кольцо за спиной, то уже к началу зимы им пришлось убраться в область, оставив город и прекратив попытки узнать, что же в нем происходит. Ни одна из разведгрупп, ушедших в еще дымящиеся тогда руины, не вернулась назад. Полеты вертолетов также оказались бесполезными – повисшая над городом дымка густела на глазах и скоро стала непроглядной. Но город сразу дал понять людям, что он не умер, в нем остались жители, и жители эти оказались страшнее завесы, закрывшей город от посторонних глаз.

Часовой повернулся, пошел назад, и, пройдя заданный маршрут, прислушался. Начальник караула, и его помощник проверяли посты каждые полчаса, и надо было использовать оставшееся до их прихода время, чтобы хоть немного передохнуть. Часовой привалился спиной к мокрой стене, закрыл глаза. Что толку вглядываться в темноту, кого он там увидит? Все, кто пытался выбраться из города, давно повернули назад и исчезли в его руинах, или гниют теперь недалеко от кольцевой в развалинах домов. А тех, кто «навещает» людей оттуда, из мрака и дождя, увидеть невозможно. Он сам слышал, как рассказывал боец, ставший свидетелем дезертирства одного из караульных: «Он просто перешел дорогу. Сам, его никто не заставлял. Перешел, и больше мы его не видели». Вот так, просто перейти дорогу. Интересно, что заставило его сделать? «Я бы ни за что не согласился!» – часовой даже поежился под тяжелой от воды накидкой, представив себя идущим по разрушенному городу. Потом отставил автомат в сторону и вытащил из кармана пачку сигарет. Курить на посту, конечно, запрещалось, но надо же было как-то скоротать эту длинную ночь. Часовой щелкнул зажигалкой, затянулся и присел на корточки. Как же хорошо, как мало надо человеку для счастья! Сейчас бы домой, в тепло! Но при мыслях о доме человек сразу поморщился, а мысли побежали самые грустные. «Отчим, зараза, все пьет, когда уже допьется, гад. Все из дома

вынес, продал за бутылку. Мать болеет, врачи говорят, что уже не встанет, и сестра, дрянь, школу бросила, шляется где-то». Часовой курил уже без радости, просто, глотая дым, глушил тоскливые мысли. Они накатили незамедлительно, разбередив еще больше и без того ноющие, не желающие зарастать раны. Вся давно пережитая боль снова подняла голову, выползла из укрытия и приготовилась вцепиться отравленными клыками в ноющее сердце. Вдруг там, за углом, что-то тихонько шевельнулось в ночи, словно дунул ветерок и мягко коснулся лица. Часовой вскочил, бросил и торопливо затоптал недокуренную сигарету, схватил автомат. Но нет – все тихо, это явно не проверка. Начальник караула топает как слон, его издали слышно – за время ночных бдений часовой научился слышать приближение начальства задолго до его появления в поле зрения. «Кошка, что ли? Показалось, черт, сигарету жалко! Еще час ждать придется» – часовой снова привалился к стене и закрыл глаза. И сразу почувствовал движение воздуха прямо перед собой – словно на входе в метро, где человека встречает теплый воздушный поток. Только сейчас он был ледяным, как в январскую ночь и острым, колючим. Холод застревал в горле, не давая воздуху проникнуть в легкие. Часовой попытался откашляться, но не смог и тогда, начиная трястись от холода и страха, приоткрыл глаза, но впереди была только тьма. Она оказалась гуще и мрачнее ночной, имела форму и говорила. «Я смогу помочь тебе, я знаю, как. Пойдем со мной, я верну тебя домой. Ты сейчас нужен там, твоей матери и сестре нужна помощь» – произносимые мраком слова возникали, из ниоткуда, словно рождались голове. «У тебя нет никого, кроме них, ты же не хочешь, чтобы с ними случилась беда?» – голос звучал ласково и убедительно, человек не мог заставить себя сопротивляться ему. «Что с ними случилось? Отчим что-то сделал с ней?» «Да, тебе надо спешить. Ты готов?» Нет, он не был готов откликнуться на призыв не принадлежащей миру людей твари, пришедшей, несомненно, с той стороны, из города, но она говорила такие важные для него слова... «Сейчас? Но как... Нет, я не могу, я должен оставаться здесь» – это была единственная попытка человека воспротивиться той силе, против которой не придумано еще оружия. «Ну и что? Разве твои близкие не дороги тебе? Смотри, я могу и передумать. Тогда у тебя не будет семьи и дома. Куда ты вернешься?» – голос чуть затих, мрак, словно отступил немного назад, и холод стал не таким обжигающим. «Нет, нет, я согласен! Что мне делать?» – страх за родных людей захлестнул человека, перекрыл все остальные чувства. «Ничего, просто стой на месте. Ты сам поймешь, как поступать дальше». Крепко сжав в руках автомат, бесполезный против сковавшей его волю бестелесной твари часовой снова зажмурился. Стужа окутала человека, сковала движения, дыхание перехватило. Он закашлялся, задыхаясь, пополз по стене вниз, теряя сознание от недостатка воздуха, и вдруг сделал судорожный глубокий вдох. Холод мгновенно проник внутрь, разлился по костям и венам, парализовал тело. Часовому показалось, что он умирает, и все происходящее с ним – лишь начало предсмертной агонии. Но уже спустя несколько мгновений человек пришел в себя – он лежал на земле, рядом со стеной, на его лицо лились ледяные струи дождя. Но это было даже приятно – сейчас дождь казался ему теплым, а его капли – нежными и мягкими. И мрак вокруг стал не таким непроглядным – выйдя из своего укрытия, человек вдруг ясно увидел, что тумана больше нет, а там, за ограждениями дороги на противоположной ее стороне, стоят дома. И в одном из них, серой многоэтажке с выбитыми окнами и провалившейся крышей, его ждали, ему надо было идти именно туда. Человеку даже показалось, что он слышит свое имя – он закинул за спину автомат и побежал на зов к кольцевой дороге. Тут сзади послышался шум шагов, голоса приближавшихся командиров, но часовому было на это уже наплевать – он торопился, боялся не успеть вовремя и пропустить что-то очень важное.

– Эй, ты что делаешь?! Куда собрался? А ну, стоять! Стоять, я стрелять буду! – в два голоса орали за его спиной начальник караула и его помощник, оба одновременно прицелились, но опоздали. «Они хотят помешать тебе. Убей их» – и человек не просто повиновался

чьему-то приказу, он сам решил, что надо сейчас делать. Часовой повернулся и медленно, очень медленно потянул с плеча автомат и, не целясь, от живота дал по преследователям короткую очередь. Люди упали, один умер сразу, другой – начальник караула – был еще жив. Часовой подошел к нему, посмотрел в искривленное от боли лицо, окровавленные, прижатые к груди руки и ударом приклада по голове добил человека. Потом также неторопливо подобрал брошенное оружие, развернулся и побежал через восемь полос, отделявших наполненный нежитью город от мира людей. Патроны следовало экономить, да и подобранное оружие пригодится – он найдет им применение позже. О своей семье человек больше не вспоминал – впереди его ждали дела поважнее.

Уже перед самым рассветом рядом с кольцевой дорогой в оперативном штабе, располагавшемся в здании бывшего сетевого гипермаркета, зазвонил телефон. Дежурный несколько секунд смотрел на стоящие перед ним аппараты, прогоняя остатки тяжелой дремоты, затем схватил нужную трубку:

– Помощник... – начал, было, он представляться по положенной форме, но его тут же бесцеремонно перебили:

– У нас забрали еще одного – пересечение кольца и Дмитровки! Ушел с оружием, убиты двое – начальник караула и его помощник, – кричала трубка, – как понял?

– Да, вас понял, все записал. Я доложу. – Дежурный положил трубку, посмотрел на часы – скоро шесть. Потом проглядел свои сделанные за ночь записи и понял, что начальник штаба снова будет в бешенстве – за ночь из охраны периметра в город дезертировали шестнадцать человек. Если прибавить сюда одиннадцать вчерашних и еще почти тридцать человек на прошлой неделе... Получается, что за последний неполный месяц охранявшие границы города войска потеряли больше пятидесяти человек, и это притом, что боевые действия не велись! А если посчитать еще и тех, кого убили перебежчики, прибавить сюда количество украденного ими оружия и патронов... Дежурный вздрогнул, остатки сна как рукой сняло. «Да что же там делается?! Куда их несет, почему?» – вопросов, как всегда было больше, чем ответов. Но, в самом деле – что заставляет обычного, еще вчера добросовестно несшего службу солдата стрелять в голову своему сослуживцу и, прихватив свое и чужое оружие, бежать в разрушенный, полный призраков город? Да ни один здравомыслящий человек ни за какие коврижки не согласится даже подойти к той стороне дороги, с которой, говорят, еще можно разглядеть то, что осталось от домов. А о том, чтобы просто пройти немного вглубь города, страшно даже подумать! Сколько профессионалов, прошедших не одну «горячую точку» людей, сгинуло в руинах в самом начале, тогда, прошлой осенью. Никто из ушедших в первые часы и дни после катастрофы в город на поиски живых, для выяснения обстановки и причин случившегося, не вернулся назад. Город поглотил их, похоронил в своих недрах, и теперь требовал все новых и новых жертв. И получал их регулярно, но как он это делал – понять не мог никто. Первый случай дезертирства произошел в самом конце февраля, затем неделю или две все было спокойно. Но как только растаяли последние сугробы этой страшной зимы, люди начали «уходить» в город ежедневно и еженощно. Их количество постоянно росло, а сегодняшняя ночь поставила очередной «рекорд».

Дежурный прислушался – с улицы послышался звук подъехавшей машины, голоса людей, по ступеням загрохотали шаги. «Приехал! Сейчас начнется!» – дежурный вскочил со стула, приготовился вытянуться по стойке «Смирно», встречая начальство. Заместитель руководителя оперативного штаба, пригнув в дверях голову, вошел в помещение, снял головной убор и обнажил сияющую лысину. Сопровождавшие его люди разместились вдоль стен сразу ставшего тесным помещения. Полковник уселся на место дежурного – за стол с телефоном.

– Давай, – махнул рукой полковник, прервав цепочку ритуальных приветственных слов, – что там у тебя?

Дежурный послушно принялся докладывать обо всем, произошедшем по всему периметру города за ночь, иногда подглядывая в свои записи, чтобы не перепутать названия улиц и шоссе. К концу доклада лысина полковника уже не сияла – она покрылась пятнами разной степени багровости, было заметно, что ее обладатель сдерживается из последних сил. Его свита затихла в предчувствии бури. И не ошиблась – как только дежурный закончил доклад, полковник внимательно посмотрел на каждого из присутствующих и тихим, подозрительно спокойным голосом осведомился у притихшей свиты:

– Хотя кто-нибудь может мне объяснить, как они это делают?! И, главное, – почему?!

Ответа не последовало – никто из подчиненных полковника не мог сделать даже предположения о причинах, побуждавших людей расстреливать сослуживцев и бежать в скрытые туманом развалины города. Тут тихонько кашлянул дежурный, и полковник незамедлительно отреагировал:

– Говори! – рыкнул он, глядя в покрасневшие после бессонной ночи глаза офицера.

– Это всего лишь слова одного из свидетелей, все происходило очень быстро, человек был ранен, он может ошибаться... – начал дежурный, но полковник заорал, уже не пытаясь сдерживать себя:

– Давай, говори, сплетни, слухи – хоть что-нибудь, не могут же они вот просто так взять – и пристрелить идущего рядом человека, а после этого сбежать! Перед этим должно произойти хоть что-то!

– Этот военнослужащий находился в карауле вместе с одним из перебежчиков. Они шли по маршруту, когда тому вдруг стало плохо, он упал, начал задыхаться. Второй попытался оказать ему помощь, но тот вдруг пришел в себя, поднялся. И, – дежурный посмотрел на обступивших его офицеров, на смотрящего прямо перед собой в стол полковника, и продолжил, – глаза у человека стали полностью белыми, зрачки исчезли. Он молча отшвырнул от себя пытавшегося помочь ему сослуживца, и пошел через дорогу. Второй кричал ему вслед, предупредил, что будет стрелять, но сам получил пулю в живот. По словам свидетеля, стрелял перебежчик очень быстро и метко – он даже не целился. Спасло свидетеля то, что поблизости оказалась машина патруля – они первыми приехали на звуки выстрелов. По их словам дезертир попытался вернуться, видимо, чтобы добить раненого и забрать оружие – они все так делают – но передумал, и сбежал.

Полковник еще некоторое время смотрел в пластиковую поцарапанную поверхность стола, потом снова пристально воззрился на присутствующих:

– Отлично, хоть что-то. Что скажете? – и после его слов комната наполнилась гулом, громкими выкриками, и скоро хорошо различимыми стали слова «вирус», «болезнь», «зараза».

– Может быть, может быть, – кивал головой полковник, – очень даже может быть, это много объясняет. Ладно, поехали, посмотрим, – он рывком поднялся со стула и, направившись уже к дверям, вдруг остановился, что-то вспомнив. Потом, дождавшись, когда его свита выйдет из комнаты, полковник поманил к себе пальцем дежурного и тихо спросил у него:

– Ты им уже звонил?

– Нет, только собирался. Что, не надо?

– Нет, обязательно надо. Раз приказ есть, надо его выполнять. Сообщи им сегодняшнюю сводку. Может быть эти, – губы полковника скривились в нервной ехидной усмешке, – специалисты что-нибудь раскопают. И, надев фуражку, тяжело потопал по лестнице вниз.

Послушный приказу вышестоящего командования, дежурный набрал номер и, дождавшись ответа, начал тихо перечислять все события минувшей ночи.

1. Специалист по древним рукописям

– Еще шестнадцать перебежчиков сегодня. При побеге убиты восемь человек, снова украдено оружие. – Сообщив последние новости, Чалый поставил грязную посуду в мойку, потом налил себе кофе и уселся за стол.

– И что, их вот так спокойно отпустили? Стояли и смотрели, как они с оружием в город смываются? – поинтересовался старательно вытиравший вымытые Денисом после завтрака тарелки Кошмар.

Чалый, постучав себе по лбу, ответил:

– Со слухом проблемы? Тебе же сказали – восьмерых убили, двое из них – начальник караула и его помощник.

– Да я сразу не понял, кого из них подстрелили – наших или уже не наших, – принялся оправдываться Кошмар и подтолкнул локтем заслушавшегося Дениса:

– А ты давай, шевелись, вон, кастрюли еще не мытые. – Потом бросил полотенце на табуретку и уселся напротив Чалого. Тот, дожевывая бутерброд, проговорил с набитым ртом:

– Одного все же остановили, успели. Так что сегодня по большому счету пятнадцать – один, в их пользу.

– Да уж, продуваем мы им почти вчистую, – вздохнул Кошмар и добавил, – а Петрович что говорит?

Чалый, чуть пожав плечами и отхлебнув из чашки, сказал:

– Что это только начало. И про книгу опять: читать ее надо. Но как? Там же ничего не понятно, словно не по-русски написано.

– Нет, по-русски, это скоропись тринадцатого века. – Денис, справившись, наконец, с грудой посуды, тоже налил себе полную чашку кипятка, всыпал туда несколько ложек бурого порошка, перемешал и ждал, когда все остынет.

– Да, спасибо, что напомнил, а то я что-то подзабыл, – съехидничал Чалый и добавил, – так, может, ты и прочтешь? Пожалей Петровича, извелся ведь человек.

Но прочитать с таким трудом добытую и доставленную в Озерное книгу неподготовленному человеку было невозможно. Буквы в ней переползали со строчки на строчку, теснились, от них отходили вниз и в стороны странные кривые отростки, а в некоторых местах непонятные знаки и вовсе были неразличимы. Михаил Петрович провел немало времени, пытаясь разобрать хоть слово в старинной книге, но успеха не достиг. Нужен был специалист по древним рукописям, но взять его, по понятным причинам, было негде.

– Нет, я не смогу, – вздохнул Денис и задал свой привычный, повторяемый изо дня в день вопрос, – в Троицкое никто не поедет?

– Нет, извини, сегодня нам в другую сторону. Но на этой неделе точно съездим, не сомневайся. – Кошмар хлопнул Дениса тяжелой ладонью по плечу и поднялся: – Хорта выгуляй, картошку почисть...

– Дров наколи, цветы посади, двор подмети, – издевательски закончил Чалый и, увернувшись от брошенной в него Денисом чайной ложки, вышел вслед за Кошмаром в коридор.

Денис подошел к окну и с завистью смотрел, как рэксy усаживаются в черный внедорожник и выезжают за ворота. Им хорошо – у них нормальные паспорта, они могут ходить и ездить, где им вздумается. А у него... Денис вздохнул и поплелся наверх, в свою комнату. Скорее всего, на этой неделе в Троицкое он снова не попадет. А ведь прошел уже почти месяц с того момента, когда он виделся с Ириной в последний раз. И сказал ей на прощанье, что теперь приезжать будет часто. Получается, что наврал. Что теперь она о нем подумает?

Ирина и школьники жили сейчас в одной из гостиниц подмосковного города. После того, как они почти благополучно выбрались из разрушенного города, всем нужно было

попытаться найти своих родных, и Михаил Петрович совместно с рэксами разработал план операции «Возвращение». Особенно Михаил Петрович настаивал на том, чтобы чудом спасшиеся подростки и Ирина «легализовались» как можно скорее, и в этом им очень помогла начавшаяся неразбериха и с трудом подавленная милицией и военными паника. Взамен бесследно сгинувшего в самом начале катастрофы в районе Сухаревки микроавтобуса пришлось срочно искать новый. К счастью, рэксам удалось раздобыть его очень быстро – буквально на следующий день после того, как полуживой Денис добрался до Озерного. Школьникам было велено навсегда забыть все, случившееся с ними в городе и выучить новую версию произошедшего. Согласно этой легенде Ирина и ее ученики ездили на экскурсию в один из городов Золотого кольца. По дороге у них сломалась машина, и им пришлось ждать, пока «водители» – Чалый и Кошмар – ее починят. И теперь они пытаются вернуться домой, в город, которого практически не существует.

Прощание получилось скомканным, все происходило очень быстро. Рэксы затолкали орущих «Спасибо!» и клявшихся им в вечной дружбе и преданности детишек в микроавтобус. Денис наспех попрощался со всеми и, сопровождаемый Хортом, вышел за ворота, смотрел вслед отъезжающим. Утешало только одно – Ирина пообещала сообщить ему о том, как все закончится, и где она теперь будет жить. Вернувшиеся «водители» отчитались об успешно проведенной операции, и рассказали измученному ожиданием Денису, что все получилось просто отлично. Они подъехали к кольцевой так близко, как только смогли, дальше везде оцепление, тяжелая техника и КПП. Девчонки начали реветь еще на подъезде к городу, а Ирина так натурально заламывала руки и затравленно озиралась по сторонам, что их не стали долго задерживать. Пытаясь поскорее избавиться от свалившихся ему на голову ревуших и насупленных «детишек», на первом же посту им выписали пропуск – предписание следовать в Троицкое. Именно там размещали всех, кто успел выбраться из северо-восточной части города до того, как армия замкнула кольцо вокруг руин. Найдя указанную гостиницу, рэксы лично проследили за тем, как разместили их подопечных. Пообещав часто навещать всех и напомнив еще раз о необходимости молчать про свои приключения в городе, Чалый и Кошмар вернулись в Озерное.

– Очень хорошо, надеюсь, что они найдут свои семьи, – подвел итог успешно проведенной операции Михаил Петрович, а Денис немедленно потребовал, чтобы его отвезли в Троицкое. Но тут вышла заминка – у него не было документов. Паспорт давно сгинул среди руин, а передвигаться даже рядом с кольцевой дорогой человеку без документов было смерти подобно. Военные и милиция зверствовали, проверяя всех подряд, и Денису пришлось просидеть взаперти почти два месяца. Пока парень томился в заточении, рэксы часто навещали школьников и Ирину в Троицком, но записки передавать отказались наотрез.

– Все только на словах, – Чалый был неумолим, – если хочешь сказать ей что-то, говори мне, я передам. Память у меня хорошая. Извини, но по-другому никак.

– Привет передавай, спроси, как здоровье, – блеял что-то невнятное Денис, и Чалый каждый раз добросовестно выполнял его просьбу.

– У них все хорошо, все здоровы. Катю и Илью нашли родители, Максима к бабушке в Калужскую область увезли, – отчитывались рэксы после каждого визита в Троицкое, а Денис тосковал все больше.

Наконец, Михаил Петрович привез долгожданные бумаги. Но тут Дениса поджидало огромное разочарование – вместо нормального паспорта ему досталась справка об освобождении.

– За что, Михаил Петрович? – только и смог выдавить из себя стон разочарования и обиды Денис. Кошмар же с неподдельной жалостью смотрел на расстроенного парня и широко улыбался.

– Статья сто тринадцатая – причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта. Наказывается лишением свободы на срок до двух лет. Тебе дали год, а вышел ты через шесть месяцев. Вот смотри, – Михаил Петрович указал Денису на несколько строчек в документе, – здесь вписан твой настоящий адрес...

– Да нет, я не об этом, – Денис чуть не плакал, – почему им нормальные паспорта, а мне – это...

– Извини, я сразу не понял, о чем ты. Ничего другого сделать пока не удалось, придется подождать. Попозже обменяем справку на паспорт. – Михаил Петрович успокаивающе похлопал Дениса по плечу, – потерпи немного. Но терпеть пришлось долго, очень долго. Один серый безликий день сменялся другим, но ничего не происходило, не менялось. Рэкссы ежедневно уезжали, и пропадали где-то до вечера. Михаил Петрович объяснил Денису, что Чалый и Кошмар пытаются разыскать в ближайших от мегаполиса пригородах хоть кого-нибудь из выживших – тех, кто жил на остальных базах в городе. Пока удалось найти только троих, о судьбе еще почти двух десятков человек не было ничего известно. Михаил Петрович не находил себе места от свалившихся на них бед, он почему-то считал себя виновным в гибели выполнявших его приказы людей. Старик так переживал, что Денис уже начал все-речь опасаться за его жизнь, а после очередного сердечного приступа стало понятно, что так больше продолжаться не может.

– Михаил Петрович, вы не виноваты, – как мантру ежедневно повторяли ему Чалый, Кошмар и Денис заветные слова, но тот будто и не слышал их. В конце концов, Чалый заявил, что он сейчас же, сию минуту в одиночку отправляется в город, чтобы лично заняться поисками пропавших. И не вернется до тех пор, пока не обнаружит хоть что-нибудь, говорящее об их судьбе. На Михаила Петровича это подействовало, и он немного упокоился, но терзать себя все же не перестал.

В самом конце зимы рэкссы по очереди уезжали на неделю к свои семьям, а Денису удалось несколько поговорить с матерью и сестрой по телефону. Мобильная связь давно приказала долго жить, и появление в доме аппарата было почти чудом. О том, откуда он взялся, Михаил Петрович говорить отказался наотрез. Из разговора с матерью Денис узнал, что у них все почти спокойно, все здоровы и даже работают. Ленка, к счастью, во время катастрофы вместе со своим Вадимом оказалась на другом конце света, и добралась до родительского дома только через две недели после того, как вернулась на родную землю. Теперь им пришлось снова жить все вместе, и мать, похоже, была довольна своим зятем. О себе Денис много не говорил, сказал только, что у него все в порядке и пообещал позвонить еще.

В том же месяце запертому в четырех стенах Денису пришлось пережить несколько тяжелых, и даже опасных часов. В тот день Кошмар и Михаил Петрович уехали очень рано, а Чалый временно отсутствовал. Денис слонялся по дому, не зная, чем себя занять – почистил снег перед крыльцом, погулял с Хортом, потом просто бессмысленно смотрел в окно. Большой, когда-то оживленный коттеджный поселок сейчас вымер, только две или три семьи рискнули остаться здесь. Над покрытыми сугробами крышами виднелись узкие робкие дымки – в тех домах еще теплилась жизнь. И тут в вязкую сонную тишину серого зимнего дня ворвались крики и звуки выстрелов. Денис побежал на второй этаж, приник к окну, но ничего не увидел, только крики вдруг резко оборвались, и снова стало тихо. Привыкший не доверять обманчивому безмолвию, Денис пулей помчался в свою комнату, нашел пистолет и снова вернулся на наблюдательный пункт. Но теперь он успел заметить, как по улице вдоль высокого кирпичного забора крадутся люди. Весь их облик, поведение и то, как они смотрели в окна пустых домов, говорило о том, что в поселок пожаловали бандиты. Залаял почуявший чужих Хорт, и Денис сбежал вниз, и, приказав псу замолчать, осторожно приоткрыл входную дверь. Из-за ворот донеслись голоса, Денису удалось разоб-
брать несколько сказанных на незнакомом языке слов, но и этого было достаточно, чтобы

догадаться, что грабители выбирали дом для набега. Над воротами показалась чья-то черноволосая голова, человек быстро осмотрелся, оценил обстановку и исчез. Денису почему-то не было страшно, он почти с нетерпением ждал дальнейшего развития событий. И они скоро последовали – вернулся тот, первый, а за ним показали еще двое, похожие на него, как близнецы. Денис неторопливо прицелился и выстрелил поверх голов. Люди мгновенно spryгнули назад, победоносно залааял Хорт, и Денис решил, что все закончилось. Но это, оказывается, было только начало – кто-то, невидимый за густой колючей живой изгородью выстрелил в ответ. Денис не увидел, а, скорее, почувствовал опасность, он успел захлопнуть дверь, и пуля, срикошетив от нее, отлетела в снег. Денис догадался, что его отвлекали и нападавших было не меньше десятка. Дело принимало дурной оборот – через забор сразу с нескольких сторон перепрыгнули невысокие коренастые люди в одинаковых черных куртках и джинсах, кто-то из них уже бежал к окнам первого этажа. Денис снова быстро приоткрыл дверь, выстрелил несколько раз, надеясь отпугнуть мародеров, и быстро скрылся внутри. И вовремя – в ответ снова послышались выстрелы, оказавшийся около окна человек упал в снег, закричал на непонятном языке. Денис не понял ни слова, в этот момент он готов был отдать все на свете за возможность позвонить по мобильнику и звать на помощь кого-нибудь из рэксов. Но такой возможности судьба предоставить ему не могла, надо было рассчитывать только на себя. Пришлось снова мчаться наверх, быстро доставать уже не однажды спасший ему жизнь карабин, и занимать позицию у окна на втором этаже. Разглядывая мародеров в оптический прицел, Денис понял, что на поселок напала банда непонятно откуда взявшихся гастарбайтеров. Всех «гостей столицы» еще осенью словно сдуло ветром – кто-то из них предпочел быстро убраться на родину, остальных, по словам рэксов, власти определили в фильтрационные пункты. Поэтому появление каким-то образом добывших оружие южан у ворот дома стало неприятной неожиданностью. А те, придя в себя после первого огневого контакта, сдаваться не собирались – видимо, вид раненого товарища разбудил в них жажду крови. Хорт бесновался внизу, охрип от лая, Денис, не тратя патронов, стрелял только наверняка. Ему удалось уложить двоих, когда оконное стекло треснуло, и в лицо парню ударил фонтан осколков – кто-то из стрелявших обнаружил его позицию. Денис снова побежал вниз, он успел только подумать, что выстрелы уже, наверняка, слышали и скоро здесь будут армейские патрули. И как оправдываться ему, обладателю злосчастной справки об освобождении, убившему уже двоих и ранившему одного нападавшего из несданного властям оружия, было неизвестно. Что-то подсказывало Денису, что вояки церемониться с ним не будут, и скорый приезд к месту битвы патруля вызывал в нем не меньший страх, чем напавшая на поселок банда. Но первыми на поле боя оказались Михаил Петрович и Кошмар. Денис изда- лека заметил несущуюся к ним черную махину и понял, что спасен. Услышав звук двигателя, нападавшие побежали прочь, бросив раненого и убитых. Денис выскочил на крыльцо, пытаясь через забор докричаться до приехавших, но Кошмар, не слушая его, несколько раз выстрелил беглецам вслед. Но больше для острастки – те были уже далеко. Потом рэкс вбежал во двор и несколько секунд оценивал открывшуюся ему картину, потом крикнул Денису: – Быстро в дом и не высовывайся! Карабин спрячь!

Денис спорить не стал, помчался наверх и спрятал «улики». Потом осторожно посмотрел в окно – патрульные были уже здесь. Михаил Петрович что-то говорил им, и показал на дом, на убитых, потом достал какой-то документ. Его вид подействовал на патрульных волшебным образом – не заходя во двор, вооруженные люди в форме лишь покивали в ответ, потом уселись в уазик и уехали. Раненый так и лежал под окном, но уже не стонал и не шевелился, снег рядом с ним был в жутких красных пятнах. Убитые тоже лежали там, где их настигла смерть.

– Эй, Робин Гуд, ты где? Выходи, не бойся! – орал из прихожей Кошмар, и Денис пошел вниз.

– А с ними что делать? – он снова выглянул во двор. Уже смеркалось, начался снегопад, и трупы медленно, словно белой плесенью, покрывались снегом.

– Ничего, заберут сейчас... – Кошмар замолчал, и уставился на Дениса:

– Так, а это у тебя что? Откуда кровь-то? Они что – тоже стреляли?

– Ну, да. Там, в кабинете, стекло выбито, я... – но рэкс перебил Дениса:

– Стекло – черт с ним, главное, что глаза целы. Молодец, не растерялся. Горжусь тобой.

Но ты пока наверху посиди, пока этих не увезли, мало ли что...

Денис снова потопал вверх по лестнице и чуть не столкнулся с Михаилом Петровичем. Тот внимательно посмотрел на лицо парня и, ничего не говоря, тяжело вздохнул. Потом пошел во двор, встречать подъехавшую к дому очередную машину.

Поздно вечером, когда убитых уже увезли, а Денис и Кошмар сгребли окровавленные кучи снега и выкинули их за ворота, все собрались в кабинете. Из разбитого окна тянуло холодом, в дом залетали и сразу таяли снежинки. Михаил Петрович долго говорил по телефону, потом положил трубку и сказал:

– Несколько дней назад из одного фильтрационного пункта содержащиеся в нем нелегалы совершили побег. Уйти удалось почти всем – охранники перепились так, что справиться с ними не составило никакого труда. Эти «гости столицы» убили всех, оружие, естественно, прихватили с собой. Теперь их отлавливают по одиночке, в основном, в таких же опустевших поселках. Боюсь даже представить, что эти озверевшие голодные нелегалы могут сделать с беззащитными и безоружными людьми.

– Эх, знал бы раньше – обязательно догнал бы, – вздохнул Кошмар и посмотрел в окно, словно прикидывая, а не пойти ли по еще не совсем остывшим следам мародеров.

– Всех все равно не переловишь, они теперь попрячутся по норам, и будут иногда вылезать, чтобы еду найти, – ответил ему Денис и решил, что уж в большой, переполненный войсками и бронетехникой пригород даже вооруженные беглые гастарбайтеры точно не сунутся. И тут в который раз напомнило о себе необычное, ноющее, успевшее стать привычным чувство – Денис снова подумал про Ирину.

– Кошмар, ты уже сто раз обещал, когда в Троицкое поедem? – накинulся на рэкса Денис, и тот в который раз ответил:

– Подожди еще немного. Вот Чалый вернется, тогда и съездим. Не могу я сейчас, не могу, понимаешь?

Денис понимал, но легче от этого не становилось. Деваться было некуда – пришлось ждать. Но настал праздник и на его улице – в один из серых тяжелых дней в начале весны вернувшийся из «отпуска» Чалый повез Дениса в Троицкое. Они долго добирались в объезд – через соседние города и поселки по почти пустым дорогам. Дениса поразили безлюдные улицы, отсутствие на них обычного – личного и общественного транспорта и большое количество бронетехники.

– Видишь, что творится, – комментировал обстановку Чалый, – комендантский час, почти все АЗС закрыты, на оставшихся цены на бензин запредельные, да и не найдешь его нигде. Оружейные и охотничьи магазины тоже закрыты, товар изъят, из продуктов продается только самое необходимое, что касается спиртного – то оно конфисковано, сухой закон. Аптеки почти все позакрывали, лекарств купить негде! Людей оставили в городах только тех, у кого регистрация местная. Остальных – в «фильтры» и на родину, да и то не всех отловили, ну, ты сам знаешь. Документы проверяют на каждом углу, чтобы люди лишний раз носа из домов не высовывали. Петровичу спасибо скажи за пропуск.

Денис молча озирался по сторонам – пригород мегаполиса превратился сейчас в прифронтовую полосу. Все магазины, рынки, заправки, банки были закрыты, редко-редко встречался человек не в военной форме, а количество тяжелых грузовиков и бронетехники поражало воображение.

Чалый рассказывал ему обо всех попадавшихся на пути видах боевой техники, ее вооружении и особенностях каждой из встреченных машин. Денис внимательно слушал, стараясь запомнить сказанное – что-то подсказывало ему, что все это скоро будет пущено в дело. Он поделился своими мыслями с Чалым, и тот согласился:

– Скорее всего, так и получится. Никто ведь так и не знает, что происходит в городе. Полгода почти прошло, а кроме той единственной авиа съемки у них больше ничего нет. Теперь вот твари эти оттуда поперли. Сейчас вояки выждут недельку-другую, у них еще человек двести уведут, вот тогда карусель и закрутится. Другого-то способа они не видят, как только всей толпой туда ломануться. Вот только что их ждет там?

– Или кто, – добавил Денис, и в который уже раз задал давно мучивший его вопрос:

– А вы уже ведь были там, в городе, да?

В ответ Чалый отрицательно замотал головой:

– Нет, не были, Петрович пока не разрешает. Так, поездили вокруг немного, присматривались на всякий случай, что да как. Черт, опять!

Он резко вывернул руль в сторону и остановился на обочине. Денис и не заметил, как ехавший по встречной полосе автомобиль в камуфляжной раскраске замигал фарами, приказывая им остановиться, и пересек сплошную разделительную полосу. Из машины вышли несколько вооруженных человек в форме, один направился к ним, остальные остались ждать. Чалый достал документы, взял у Дениса справку и предъявил все подошедшему к ним человеку. Тот внимательно изучил бумаги, потом, тыча пальцем в справку, спросил:

– Почему не обменяли на паспорт?

– А где? – хором ответили ему Денис и Чалый. Проверяющий прочитал справку еще раз – указанные в ней улица и дом находились примерно в сорока километрах отсюда – внутри кольцевой дороги.

– Ладно, проезжайте. – Он вернул документы и отошел в сторону, махнув своим рукой. Чалый завел двигатель и снова выехал на дорогу.

– Какой раз? – спросил он, и Денис хмуро ответил:

– Пятый. Хоть не убирай ее.

– Вот так, я тебе говорил. Десять минут едешь, полчаса документы смотрят. К обеду доедем, не переживай.

Но в тот раз документы у них больше не проверяли, и в Троицкое они приехали ровно в полдень. На дорогу, занимавшую в обычное время полчаса, они сегодня потратили почти три. Долго задержаться в Троицком Чалый не разрешил – на встречу ушло всего сорок минут. Распрощавшись со всеми и пообещав вскоре навестить еще раз, рэкс повез мрачного Дениса назад. Потом они приехали еще раз – через неделю, и роль водителя выполнял уже Кошмар. А потом Дениса окончательно заперли в Озерном, поручив важное, но нудное и муторное задание. Дело в том, что Михаилу Петровичу удалось, наконец, найти того, кто прочтет книгу Брюса.

Каким образом ему это удалось так и осталось для всех загадкой. Однажды поздним вечером Михаил Петрович и Чалый, не сказав никому ни слова, уехали вдвоем и вернулись далеко за полночь, привезя с собой специалиста по древним рукописям – именно так представил его утром Кошмару и Денису Михаил Петрович.

– Познакомьтесь, это Игорь Александрович, знаток и исследователь древнерусских текстов. Это Сергей, а это Денис. Он-то и поможет вам записывать перевод, – и Михаил Петрович подмигнул опечалившемуся Денису.

– Добрый день, очень приятно, – вежливо поздоровался переводчик, но вид у него был жалкий – судя по всему он был до смерти напуган новой обстановкой и виденным по пути сюда большим количеством бронетехники и войск. Высокий, сутулый, лысеющий мужчина

намертво вцепился в ручку бесформенного ободранного портфеля, словно готовясь отбиться им.

– Пойдемте наверх, посмотрите книгу. – Михаил Петрович гостеприимно пропустил запуганного специалиста вперед, рэксы и Денис пошли следом. В кабинете, когда достали из сейфа и положили на стол книгу, переводчик преобразился. Прежде всего, он уронил портфель и одним прыжком оказался рядом со столом. Кошмар даже чуть присвистнул, оценив преодоленное Игорем Александровичем расстояние.

– Невероятно, это же настоящее сокровище! Откуда она у вас? Не может быть, о, какая жалость, здесь утрачен фрагмент – оторван угол, и здесь еще один, но незначительный – более поздняя заплатка внутри, – бормотал что-то непонятное переводчик и осторожно, словно брался за раскаленную сковороду, перелистывал тяжелые страницы.

– Что скажете, вы можете это прочесть? – Михаил Петрович решился прервать затянувшееся молчание. Рэксы и Денис молча следили за взъерошенным, отрешившимся от окружающего специалистом.

– Псих, – тихонько поставил диагноз Кошмар и сразу замолк под укоризненным взглядом Михаила Петровича.

– Не псих, а фанатик, – так же тихо поправил рэкса Денис, – видишь, как его разобрало.

– Это как тебя, что ли? – непонятно спросил Кошмар, и Денис не сразу догадался, что речь идет об аффеке.

– Не, это маленько другое. У меня – быстро возникающее психическое состояние, характеризуется сужением сознания и потерей самоконтроля. А у него – рвение, энтузиазм и страстная преданность убеждениям.

– Ну, говорю, же – оба вы психи. Ладно, ладно, я пошутил. – Кошмар торопливо отступил от замахнувшегося на него Дениса.

– Что, простите? Я не расслышал, – переводчик с трудом оторвался от созерцания попавшей ему в руки драгоценности и посмотрел на присутствующих, не понимая, кто задал ему вопрос.

– Прочесть сможете? И перевести? – более доходчиво повторил вопрос Кошмар, и переводчик быстро-быстро закивал головой:

– Да, да, конечно. Мне хорошо знаком этот алфавит – он близок к кириллице, здесь многие буквы совпадают с буквами скорописи тринадцатого века. Однако здесь в графике имеются знаки, которые отсутствуют в кириллице. Вот, посмотрите – это греческая «дигамма». Она обозначает, по-видимому, какой-то или какие-то губные звуки, но не «п» и не «м», так как для их обозначения здесь употреблены соответствующие буквы.

Кошмар переглянулся с Чалым и покрутил пальцем себе у виска. Денис же с любопытством наблюдал за снова склонившимся над фолиантом переводчиком, бормотавшим уже что-то совершенно невразумительное:

– Так, надо же, как интересно – внешне буква «а» напоминает современную греческую λ! О, и буква «я» сохраняет эту особенность начертания! А какая своеобразная буква «т»: ее переключина перечеркивает мачту, а не размещается поверх нее. Посмотрите, здесь имеются знаки, не поддающиеся интерпретации: которые представляют, например, вот эту вертикальную черточку, не доходящую до нижнего уровня букв текста! – Глаза у переводчика горели, он покрылся густым румянцем, руки чуть дрожали, когда он касался страниц.

– Перевести сможете? – рявкнул, уже не стесняясь, Кошмар, и Игорь Александрович вздрогнул. Потом подобрал брошенный портфель, открыл его, достал футляр с очками и толстую новую тетрадь. Надев очки и прижав тетрадь к груди, специалист по древним рукописям оглядел присутствующих и торжественно изрек:

– Да, я смогу прочитать и интерпретировать для вас этот текст. Но нужно время, попрошу меня не торопить.

– К сожалению, мы торопимся. Я надеюсь, вам объяснили все условия нашего договора? – Михаил Петрович говорил вежливо, но твердо. Переводчик чуть поник, потом грустно закивал головой:

– Да, конечно. Условия просто необыкновенные. Я приступаю прямо сейчас. Но мне понадобится человек, который будет писать под мою диктовку. И мне была гарантирована безопасность! – вскинулся специалист, вспомнив о самом важном.

– Обеспечим безопасность, не волнуйтесь. Для этого мы здесь и находимся. А Денис у нас очень красиво пишет, – Кошмар пихнул парня кулаком в спину и подтолкнул поближе к переводчику. Тот посмотрел на Дениса поверх очков и милостиво согласился:

– Очень хорошо. Надеюсь, что вы пишете еще и быстро.

Показав Кошмару кулак, Денис обреченно кивнул головой – деваться было некуда. Переводчик подал ему тетрадь, но тут на помощь пришел Михаил Петрович.

– Денис, возьми мой ноутбук. Я думаю, что лучше воспользоваться им. Все-таки мы живем в век высоких технологий, – примирительно улыбнулся он огорчившемуся специалисту.

– Вот и хорошо, не будем вам мешать, – подвел итог встрече Чалый и первым сбежал прочь, за ним последовали Михаил Петрович и Кошмар. Денис остался с чокнутым специалистом один на один. Но все было не так страшно – этот Игорь Александрович оказался вполне миролюбивым и незлобивым человеком. Большую часть времени он проводил, склонившись над страницами с таинственными знаками, что-то тихонько бормотал и неразборчиво вскрикивал. Иногда лез в какие-то привезенные с собой толстые потрепанные справочники и рылся в них. Денис все это время развлекал себя игрой в пасьянсы и думал о том, когда же он, наконец, снова увидит Ирину.

– Денис, я готов продиктовать вам несколько строк, – выводил его из задумчивости деликатно напоминавший о себе переводчик и, очнувшись, Денис начинал барабанить по клавишам. Сначала он пытался вникнуть в значения странных слов, произносимых специалистом, понять смысл замысловатых и причудливых предложений, но скоро бросил это занятие. Постичь суть того, что он писал под диктовку, было невозможно – слова не принадлежали этому миру, они были из другой жизни, другого времени и обозначали вещи, давно переставшие существовать.

– Ничего, интерпретация, трактовка смысла всего, что я прочитал, будет потом, это все пока предварительно, черновик, так сказать, – успокаивал его переводчик, и Денис продолжал записывать за ним бессмысленные длинные фразы.

Прошла почти неделя, специалист работал, как заведенный. Было видно, что ему не терпится как можно скорее закончить все и уехать в безопасное место. Игорь Александрович не выходил из дома, отказываясь даже немного прогуляться, проводил над книгой по двенадцать часов в сутки. Денис, просидев с ним однажды целый день, решил, что больше такое не повторится. Он договорился со специалистом, что будет наведываться к нему раз в час-полтора и, если появится необходимость, набирать готовые фрагменты текста. Переводчику, казалось, было все равно – он напоминал маньяка, дорвавшегося до предмета вожделения, и рассеяно согласился с предложением Дениса:

– Конечно, молодой человек, я не смею заставлять вас проводить со мной столько времени. В вашем постоянном присутствии здесь нет необходимости.

Частично отпущенный на свободу Денис немедленно удрал из кабинета Михаила Петровича, отведенного им для работы. Проводив завистливым взглядом уезжавших «покататься», как выразился Кошмар, рэксов, Денис попытался придумать себе занятие. До обеда было еще далеко, и он решил для начала выгулять Хорта. Взяв ошейник, Денис принялся звать пса, и тот немедленно примчался, привлеченный волшебным словом «Гулять!».

– Денис, как идут дела? – Михаил Петрович спускался сверху, направляясь в кухню.

– Читает, сказал, что я ему пока не нужен, вот я и... – последние слова пропали в грохоте лопасти вертолета, летевшего, казалось, над самой крышей. Выбежав на крыльцо, Денис увидел, что к городу летят сразу две «вертушки».

– И охота вам керосин переводить, – недовольно пробурчал им вслед Денис и вернулся в дом. Хорт уже умчался вслед за Михаилом Петровичем на кухню, и не желал выходить из-под стола, где ждал подачки.

– Хватит лопать, треснешь скоро, иди сюда. – Денису пришлось встать на колени и залезть под стол, но пес оказался проворнее. Он ловко увернулся от рук парня и снова выбежал в коридор. Денис, пятясь, выбрался наружу и уселся на табурет, не глядя на вредного пса.

– Ну и не надо, сиди дома. Бегать скоро разучишься, разжиреешь. Тогда вообще кормить тебя не будем, на диету посадим, – пообещал Денис Хорту, – будешь овсянку и овощи есть.

Михаил Петрович засмеялся и поставил перед собой на стол большую чашку и погрозил псу пальцем. Потом обратился к Денису:

– Как он тебе? Игорь Александрович?

– Ничего, странный только немного. Все время бормочет что-то, разговаривает сам с собой. Я его переспрашивал несколько раз, а он смотрит на меня, будто впервые видит.

Потом я его трогать перестал, ждал, пока он сам про меня вспомнит. Да только не выйдет у нас ничего путного, – выпалил Денис свои подозрения.

– Почему? – Михаил Петрович выглядел очень удивленным, – этого человека охарактеризовали мне как крупнейшего специалиста в нужной нам области. Если он не сможет прочесть для нас эту книгу, то сомневаюсь, что мне удастся найти другого.

– Да вы разве не видели, что он мне диктует? Это же чушь полная, слова какие-то нечеловеческие, я таких никогда не слышал! Может, он просто их выдумывает? – поделился своими предположениями Денис, но Михаил Петрович с ним не согласился:

– Ты не прав. Тот язык, на котором написана книга, давно перестал существовать, вернее, он изменился до неузнаваемости. Неудивительно, что слова кажутся тебе незнакомыми. Надо подождать, пока Игорь Александрович не прочтет все, тогда уж и настанет время, так сказать, художественного перевода.

Денис пожал плечами, и тут, вспомнив про давно мучивший его, но так и не заданный вопрос, решил:

– Михаил Петрович, я все хотел спросить – может это как-то связано? Ну, то, что мы книгу эту нашли и начало катастрофы? Так все странно получилось... – Денис замолчал и тут же устыдился своей глупости.

– Нет, конечно, почему ты так решил? – Михаил Петрович с недоумением посмотрел на покрасневшего от стыда Дениса, – это просто совпадение, ужасное, трагическое совпадение и не более. Всего таинственных книг у Брюса было девять, и считается, что все они хранились именно в подземельях Сухаревой башни. Книги содержали заговоры, прорицания, приговоры и еще много чего о чародействе, знахарстве и ворожбе – в эти искусства Брюсу не было равных. Да к тому же вы не единственные, кто пытался найти их, но об удачных попытках я не слышал. Вам очень и очень повезло – обнаружить то, что давно считалось легендой, сказкой... А что касается начала катастрофы, то она должна была произойти – рано или поздно. Помнишь ту карту и нанесенный на нее белый разлом? Так вот, обновлялась эта карта очень часто – ты просто не успел этого заметить. Каждый месяц в городе, причем в разных его районах, фиксировались подземные толчки. Это были локальные землетрясения, небольшой силы – в два или три, а несколько раз даже четыре балла. После каждого из них проверялись маячки, и карту приходилось переделывать – трещины расползались все дальше. В конце концов, тот купол, на котором стоит город, не выдержал и раскололся. Что было потом – ты знаешь лучше меня.

– Землетрясение? – не поверил Денис, – не может быть. Откуда? Здесь же нет гор!

– Верно, гор нет. И все же геологическая платформа, на которой располагается город, не столь неподвижна и устойчива, как казалось ранее. Вообще первое, официально зарегистрированное землетрясение произошло в 1472 году. Тогда даже разрушился один из соборов Кремля, едва не похоронив под собой одного из великих князей. Причем раскопки, проведенные на этом месте, показали, что толчок был мощным – почти шесть баллов. 1802 год, 1940, 1977 – это только самые сильные землетрясения, про мелкие я уж и не говорю. Их было множество, Денис, великое множество. Да еще добавь сюда медленное, но верное оседание земной поверхности – от 1 до 14 метров в год. «Семь холмов» – где они теперь? Я-то прекрасно помню, как выглядел город раньше, по крайней мере его центр. Это действительно были возвышенности, которые сегодня исчезли. Город стоит, словно в наполненной водой мелкой тарелке – сплошные подтопления и просадки грунта. И не забудь про строительство – деформация грунта земляными работами тоже сделала свое черное дело. Вот и получилось, что забитая где-нибудь на окраине города свая при постройке очередного торгового центра стала последней каплей.

Денис пораженно молчал. Надо же – причиной трагедии могла стать любая из перечисленных Михаилом Петровичем причин! А тот, принявшись по привычке шагать из угла в угол, продолжал свою гневную речь:

– Даже нет, скорее всего, что-то произошло в центре города. Именно там великое множество домов построено на карстовых пустотах. Может быть, что-то сносили, или, наоборот, возводили очередной офисный небоскреб. Знаешь, Денис, я даже не удивился, когда увидел ту единственную на сегодняшний день авиасъемку. Хорошо, что эту мою просьбу выполнили незамедлительно! Так вот, возможно ты не знаешь, но башен Сити больше не существует! Эти железобетонные монстры рухнули туда, куда и должны были провалиться – в преисподнюю. Ведь строили их на бывших каменоломнях – изрытых, словно червивый гриб ходами и дырами, толщах мягкого известняка! Не надо быть специалистом, чтобы предположить, что именно произойдет с небоскребами, построенными на пустотах, при сильном подземном толчке.

Дениса из всего сказанного Михаилом Петровичем больше всего поразили слова о произведенной по его просьбе авиасъемке. Денис попробовал представить себе как такое может быть, что в тот момент, когда главный город страны уходит под землю, гибнут тысячи людей, начинается паника, и в сам город попасть невозможно, кто-то незамедлительно выполняет просьбу одного пожилого человека. Здесь было что-то не так и, набравшись смелости, Денис выпалил одним духом:

– Михаил Петрович, кто выполняет ваши просьбы? Я же не слепой, я вижу, что происходит. Этот специалист по книгам – откуда он взялся? А пропуска? А телефон? А сводки каждый день? Моя справка, наконец!

Своими вопросами Денис будто прижал Михаила Петровича к стенке. Тот посмотрел на парня пристально и вдруг засмеялся:

– Ладно, ладно, ты прав. Но предупреждаю сразу – рассказ будет длинным. Ты, вроде, с собакой гулять собирался? Вот и пойдем вместе, а заодно и поговорим. Ты не против? Жду тебя внизу через десять минут.

Денис был только за. Быстро одевшись и взяв пса на поводок, он выбежал во двор. Погода к прогулкам не располагала – начавшийся мелкий противный дождик с порывистым ветром призывали остаться дома, но любопытство и желание узнать нечто интересное и таинственное взяло верх. Михаил Петрович вышел на крыльцо, раскрыл широкий клетчатый зонт и последовал за Денисом на улицу поселка. Они шли мимо больших двух и трехэтажных коттеджей с ухоженными цветниками и газонами. Многие дома были пусты – их окна закрывали тяжелые ставни, и весь вид участков говорил, что люди сейчас здесь не

живут. Многие хозяева коттеджей после случившейся трагедии предпочли покинуть престижный некогда поселок, оказавшийся вдруг в прифронтовой полосе. Но некоторые дома оставались обитаемыми – оттуда слышались голоса людей, лай собак и ветер доносил запахи дыма. Так они прошли вдоль одной из улиц и оказались на берегу большого озера, с вытекавшей из него быстрой узкой речкой. Денис отстегнул карабин, и отпущенный на волю Хорт понесся к воде.

– Правильнее было бы назвать поселок Ключи или Родники или как-нибудь еще в этом роде, – заговорил Михаил Петрович, когда они уселись на широкую лавку и спрятались от порывов ветра за огромный зонт. – Озеро питается подземными родниками, бьющими со дна. Здесь раньше была деревня – вымирающий пригород мегаполиса, все жители или перебрались в город, или умерли. Дом, на месте которого построен сейчас коттедж, достался в наследство моей жене от ее деда, прожившего здесь всю жизнь. Да, моей жене, – заметив удивленный взгляд Дениса, повторил Михаил Петрович. – Я был женат, и лет мне было не намного больше, чем сейчас тебе. Ее звали Вера.

Потом помолчал немного и вдруг задал Денису неожиданный вопрос:

– Тебе ведь нравится, Ирина, правда?

– Да, – признался Денис.

– Мне она тоже понравилась, очень приятная и милая девушка. Когда все закончится, можете остаться жить здесь, дом большой. Сергей и Александр после того, как все успокоится, покинут нас, а вы оставайтесь, я буду только рад вам. Просто знай это, ладно? – и Денису ничего не оставалось, как растерянно кивнуть в ответ.

– Вот и хорошо. Но это в будущем, а сейчас поговорим о том, что было. Прошло уже почти сорок лет с того момента, как умерла моя жена. Заболела она внезапно, хотя всегда – а я знал ее с самого детства – она была здоровым человеком. И вдруг внезапно моя Вера сильно изменилась – стала замкнутой, необщительной, речь ее сделалась разорванной и бессвязной. Потом у нее появились навязчивые мысли, ей казалось, что кто-то зовет ее, несколько раз она уходила из дома. Я искал ее и находил всегда в одном месте – на железнодорожном мосту недалеко от того места, где мы тогда жили. Она кричала, чтобы я не подходил к ней, что ее зовут туда – и показывала вниз. Я был уверен, что она пытается покончить жизнь самоубийством. Естественно, я возил ее к врачам. Диагноз был ужасен – шизофрения. Болезнь прогрессировала, но я прилагал все усилия, чтобы помочь своей жене. Мне почему-то казалось тогда что главное – это не дать положить Веру в психиатрическую больницу. Какое-то время мне это удавалось, я делал все, что говорили врачи, следил, чтобы она вовремя принимала лекарства, делал ей уколы, старался всегда быть рядом. Я даже перешел на сменную работу, и, уходя на дежурство, я просил соседку, крепкую и сильную женщину, побыть с Верой. Так прошло почти два года. Но потом случилось нечто ужасное – у моей жены начались припадки. Они возникали внезапно, длились недолго, но повторялись сериями – по два-три за один раз. В любое время в любом месте Вера могла упасть на землю и сжаться в комок, прижав к телу руки и ноги. Она бледнела, потом синела, потом начинались судороги, изо рта шла розовая от прикушенного языка пена. Но и это было еще не все, – Михаил Петрович вздохнул, переживая заново боль и ужас тех далеких дней, и продолжил:

– Потом она начала кричать. Даже нет, не кричать – выть, голосить, рычать, лаять, каркать – издавала звериные звуки и ругалась так, что у меня на голове шевелились волосы. Это ее состояние обычно предшествовало припадку. Я перестал выходить с ней на улицу, но долго так продолжаться не могло. Однажды приступ начался в больнице, куда я был вынужден привезти ее. Вера кричала и билась так, что ее пришлось держать сразу трем мужчинам, и мы с трудом справились с ней. Врач требовал немедленной госпитализации, и только чудо помогло мне в тот день отговорить его вызывать спецбригаду. Веру накачали огромным количеством успокоительных, и я повез ее домой. В такси все повторилось, только припа-

док был еще сильнее. Таксист выкинул нас из машины, и я остался с бьющейся и кричащей разными голосами женой на улице. К счастью, дело происходило рядом с большим глухим лесопарком и мне удалось унести Веру поглубже в лес. Наконец, приступ закончился, и она уснула прямо на земле. Я сел рядом и привалился спиной к стволу дерева.

– Бесноватая, – раздался позади меня старческий голос. Я повернулся, вскочил – из леса вышел старик, настоящий леший. Высокий, жилистый, с длинными седыми волосами, кривым носом, толстой палкой в руках, он брел ко мне навстречу.

– Не подходи, – я встал перед ним, готовясь защищаться.

– Жена-то твоя бесноватая, ишь, как ее скорчило, – старик даже не взглянул на меня, он остановился и смотрел на спящую Веру, – к Герману ее вези, к Герману, он сильный поп, и не таких выгонял. Спроси людей, они тебе укажут, Герман поможет.

– Она больна, уходи, ей стало плохо, – я зачем-то пытался объяснить старику, что происходит с Верой, но тот твердил одно:

– Нет, не болеет, бесноватая, бесноватая, ее врачи не вылечат, уморят таблетками своими, к Герману тебе надо.

– Кто такой Герман, как поможет? – я пытался выяснить хоть что-нибудь, но старик, кажется, меня даже не слышал. Он потоптался еще немного на месте, потом повернулся, и, бормоча себе под нос «Сильный поп, он поможет», снова ушел в лес. Я ничего не понял из его бреда кроме одного, что надо искать какого-то Германа. Прекрасно понимая, что столкнулся с одним из городских сумасшедших, в тот момент я был в таком состоянии, что был готов просить о помощи хоть папу римского.

– И что, нашли? – Денис даже вздрогнул, представив себя на месте молодого Михаила Петровича.

– Да, нашел, но не скоро. Только через полтора месяца поисков и расспросов мне удалось, наконец, узнать кто он такой этот Герман. Оказалось, что этот человек живет в небольшом подмосковном городе и там он может «отчитать» такого больного.

– Отчитка? Вы про нее когда-то говорили? Те слова... – вспомнил Денис странную фразу, спасшую ему жизнь. Но Михаил Петрович остановил его:

– Нет, вернее, не совсем. Подожди, я тебе говорил, что история будет длинной.

Я поехал в этот город, чтобы посмотреть, что там происходит, нашел этот дом. Найти его было нетрудно – я был в этом городе ранним утром, и в одной электричке со мной ехало множество людей, своим поведением и даже внешне они чем-то были похожи на Веру. Вместе с сопровождавшими их родственниками они шли в одном направлении, я пошел за ними по темным разбитым улицам. Дом, где все происходило, был очень старым – каменный, еще дореволюционной постройки. В большую пустую комнату на первом этаже набилось столько народу, что пришлось открыть окна, чтобы не задохнуться. Потом появился Герман – небольшого роста щуплый человек в странной одежде, отдаленно напоминавшей рясу. Я был разочарован – «Что он может?» – подумал я. Но то, что началось дальше, заставило меня поверить в слова того полубезумного старика. Герман начал отчитку, сначала все было тихо, люди молча слушали его, потом стоявшая передо мной женщина начала раскачиваться. Ее мотало все сильнее, и сильнее и тут раздался вой дикого зверя. Она выла на одной высокой ноте, и мне стало страшно – человек так кричать не может. И тут сзади завыл еще кто-то и через секунду я оказался в самом эпицентре безумия. Со всех сторон доносились вопли, кто-то плевался, кто-то визжал. Рядом женщина остервенело билась головой о выступ в стене. Я попытался, было, поднять ее, но тут кто-то закричал: «Помогите!» и я бросился туда. У пожилой грузной женщины начался припадок: руки и ноги ее скручивала и разбрасывала какая-то чудовищная сила – мы держали ее вчетвером, но наших сил не хватало. Она мычала и отбивалась от кого-то невидимого, лицо ее было залито потом, из прокушенной губы текла кровь. Когда отчитка закончилась, Герман очень быстро ушел, остались только его помощ-

ники. Люди стали приходить в себя, тем, кто упал, помогали встать. Я подал руку пожилой женщине, и увидел, что она плачет, плачет как человек, которому больно. Но я ошибался:

– Все хорошо, – говорила она, еле шевеля прокушенными губами, – все хорошо, я теперь сама пойду, я здорова.

И действительно, вид у нее был измученный, но почти счастливый.

– Третий раз приезжала, больше не придет, – это сказал мне один из помощников Германа, оказавшийся рядом. – А тебе что тут надо, ты, вроде, не одержимый?

– У меня жена, – я запнулся, подбирая слова, и выпалил то, что сказал тот встреченный мной старик, – бесноватая. Можно мне ее сюда привезти?

– Вези, здесь все такие, сам видел. Здесь трижды надо побывать, тогда точно поможет.

И я привез Веру туда, три раза водил ее на отчитку. Что там с ней творилось – я не могу даже вспомнить, мне страшно и сейчас. И, в конце концов, она снова стала человеком и полностью излечилась от своего недуга. Вера превратилась в прежнюю любимую мной женщину, но не надолго. Болезнь сильно подорвала ее здоровье и через полгода моя жена умерла здесь, в Озерном, в том старом доме, которого больше нет. Жизнь моя словно остановилась – Веры не было, с работы меня уволили. Видимо, кто-то пронюхал, куда я возил лечить жену, и доложил начальству. Я остался совсем один и решил, что теперь единственное, что мне нужно сделать в жизни – это попытаться в меру сил помочь несчастным, приходящим за помощью в тот старый дом. Я снова поехал в тот город и встретился с Германом.

– Оставайся, – сказал мне он, выслушав мою историю, – людей приходит все больше и больше, помощники нужны.

И я стал помогать ему, переселился в этот город. Так прошло почти семь лет. Однажды он попросил меня съездить в один из небольших городков на севере страны, чтобы кое-что привезти оттуда. Сам Герман был уже очень стар, слабел с каждым днем, но отчитку проводил регулярно. Я поехал, сделал все, что он просил и в последний день перед отъездом стал свидетелем хорошо знакомой мне сцены. На площади перед гостиницей билась в припадке девочка лет семи, но то, что это был не простой припадок, я увидел сразу. Она билась о брусчатку, вопила хриплым мужским басом и выкрикивала чудовищные ругательства. Ты не представляешь, Денис, насколько это страшно – видеть одержимого черной тварью ребенка. Рядом стояли ее родители – отец и еще кто-то из его спутников пытались поднять девочку, мать рыдала, стоя рядом на коленях. Я кинулся к ним и начал говорить те слова, которыми Герман обычно начинал отчитку. И это помогло – я даже не ожидал, что у меня так хорошо получится – припадок прекратился не сразу, но кричать она перестала немедленно. Нам удалось поднять ее и унести с площади. Отец девочки попросил меня не уходить, но я торопился на поезд и уже собрался идти, как люди, бывшие рядом с ним приказали мне оставаться на месте. И тут я понял, что, как вы это называете, крепко вляпался. Отец девочки уже в те времена был влиятельным и занимающим высокий пост человеком. А эти его то ли сослуживцы, то ли телохранители стерегли меня до тех пор, пока не появился их начальник.

– Как вы это делаете? – спросил он меня после слов благодарности.

Мне пришлось рассказать ему о Германе, о том, что случилось когда-то со мной и моей женой – разговор у нас получился долгим.

– Слова? – удивился он, – только слова и ничего больше?

– Конечно, – я повторял не раз слышанную от Германа фразу, – эти слова и есть оружие, в них важна каждая буква!

Человек, назовем его Чиновник, очень внимательно выслушал меня, еще раз поблагодарил и попрощался. На его машине меня отвезли на вокзал – оказывается, по его звонку задержали отправление поезда! И я вернулся назад. Чиновник приехал к нам через неделю, и уже после первой же отчитки стало понятно, что девочка здорова. Она снова стала обычным ребенком – веселым и любопытным, ничего в ее облике не говорило о том, что ее разум был

помутнен. Чиновник уехал, а примерно через месяц умер Герман. В полном отчаянии я вернулся сюда, устроился работать сторожем и ждал, когда закончится моя жизнь. Но однажды к дому подъехала машина, и вышедший из нее спортивного телосложения человек в отличном костюме представился помощником Чиновника, ставшего к тому времени еще более крупной фигурой, и предложил мне поехать с ним. Отказаться я не мог, и сел в машину. Меня привезли к неприметному двухэтажному зданию в центре города, и скоро я оказался в небольшом кабинете.

– Зачем я вам понадобился? – это был мой первый и единственный вопрос. Ответ застал меня врасплох – поднявшийся очень высоко по служебной лестнице Чиновник просил меня о помощи:

– Я могу довериться только вам, я знаю, что вы пережили, и что знаете то, чего не видят многие. Их стало много, слишком много людей, похожих на одержимых, но таковыми не являющимися. Они делают то, что человек делать не должен по своей природе, мне кажется, что-то руководит ими, заставляет действовать особенно жестоко и извращенно.

По его приказу принесли бумаги, которые нельзя было читать без содрогания. Фотографии преступников напомнили лица некоторых несчастных, приходивших за помощью в тот дом, но все же отличались чем-то неуловимым. Я понял, что бессилен и попытался отказаться:

– Я не смогу помочь вам, я многого не знаю. Герман делал это данной ему силой, у меня же ее нет. Сначала нужно узнать о том, что заставляет людей превращаться в чудовищ и попытаться лечить таких одержимых.

А в то, что человек будет действовать так по своей воле, я не верил уже тогда.

– У вас будет все, что понадобится. Архивы, библиотеки, нужные специалисты – в вашем распоряжении. Я не требую немедленных результатов – постарайтесь нащупать хотя бы путь, по которому нам надо идти. О любых своих предположениях, догадках, гипотезах немедленно сообщайте мне. Начинайте с завтрашнего дня. Для вас приготовлена квартира в городе, – Чиновник все уже решил, и отказ мой, кажется, просто не расслышал.

Так я поселился в том особняке и посвятил все свое время поиску и сбору информации о том, что могло бы помочь мне решить задачу. Я много, очень много читал медицинской и религиозной литературы, как нашей, так и переводной, иностранной. Мне приходилось часто видеть больных, страдающих шизофренией или эпилепсией, пойманных убийц и маньяков, и просто больных, кричащих звериными голосами людей. Что-то было схожее в их облике – мимике, выражении лица и глаз, поведении. При взгляде на человеческие лица мне чудилось, что кто-то смотрит оттуда на наш мир их глазами и кривится в уродливой гримасе. Но все же различие было, но мне никак не удавалось уловить – в чем именно.

Однажды я приехал в одну довольно известную в нашем городе психиатрическую больницу. Уже тогда по распоряжению Чиновника меня информировали обо всех, «нетипичных» с точки зрения медиков или сотрудников спецслужб случаях. Меня привели в палату, где находилась вновь поступившая женщина, и я увидел, как начинается приступ у одной из таких одержимых – тогда их всех поголовно объявляли сумасшедшими и лечили традиционными методами. Она стояла, раскачиваясь, посреди палаты и, подняв лицо к потолку, завывала. Мне удалось различить только несколько слов: «Уйди, уйди, не трогай меня, отпусти...» Потом она упала на пол и принялась рвать на себе одежду и царапать в кровь лицо и грудь. К ней подбежали санитары, а я вдруг словно прозрел: эта женщина пыталась бороться с тем, кто захватил ее разум! Да, у нее не было сил, но она пыталась! А те, другие – нет, они словно срастались с проклятой проникшей в них сущностью и действовали по ее приказу. В этом-то и была разница между одержимыми! Тем, кто желал избавиться от страшной незримой власти, можно было помочь, вторые же были безнадежны. И хуже всего было то, что одержимость вторых проявлялась только в одной форме – они уничтожали людей, проявляя

при этом невиданную ранее жестокость и изобретательность. О своем открытии я доложил Чиновнику, и он сразу понял весь ужас ситуации, в которой мы оказались:

– Михаил Петрович, надо искать оружие, против них, противоядие – назовите это как хотите. Должно же быть что-то, что остановит их, вернет им человеческий облик.

Я был готов продолжать свои исследования, но мне пришлось прерваться – два дегенерата пробили мне голову и сломали несколько ребер у порога того самого особняка. Причем они даже не попытались ограбить меня – били просто так, от нечего делать, от скуки жизни, напившись дешевой баночной дряни. Когда я пришел в себя, то первым, кого я увидел, был Александр. Убедившись, что я достаточно хорошо себя чувствую, он набрал номер и передал мне телефон. Чиновник, пожелав мне скорейшего выздоровления, сказал, что попросил Александра сопровождать меня. Потом появился Сергей – и вот они сопровождают меня до сих пор. Кстати, именно Сергей заметил, как собака реагирует на человека, ставшего заложным. Оказалось, что происходящие с человеком изменения затрагивают даже его физиологию. Эти люди настолько теряют свою индивидуальность и подчиняются проникшей в них твари, что собаки по запаху легко отличают их от нормальных, обычных людей. Вообще собаки, как ты знаешь, прекрасно различают запахи – их нос способен уловить наличие капли крови, растворенной в трех литрах воды. Мы попробовали использовать гончих – на этом настоял Александр. Он сразу предположил, как именно будет происходить задержание и не ошибся. Гончие псы сочетают в себе два необходимых нам качества – отличный нюх и выносливость, способность долго преследовать жертву. Ты сам видел, что происходит с одержимыми, какими физическими способностями наделяет людей захватившая их разум тварь. Даже таким тренированным людям, как Сергей и Александр оказалось не под силу догнать пытающегося скрыться заложного. Вот мы и нашли выход – пускали по следу пса и следили за ним. Технически вопрос решился легко – в ошейниках собак установили маяк.

Михаил Петрович погладил давно набегавшегося на воле и сидящего у их ног Хорта и, помолчав, продолжил:

– Но так можно было действовать только в тех случаях, когда преступление уже совершено. Я ежедневно получал сводку по городу – обо всех чудовищных и необъяснимых случаях мне сообщали незамедлительно. И вот примерно два года назад словно прорвало плотину – люди, словно озверев, набросились друг на друга. Мне пришлось просить у Чиновника еще людей, потом еще. В конце концов, перед самым твоим появлением, сформировался, как назвал его Чиновник, заградотряд – крохотный кордон между людьми и нежитью. Но нас было слишком мало и мы, по большому счету, были не готовы к тому, с чем нам пришлось столкнуться.

Михаил Петрович замолчал и снова погладил Хорта. Пес блаженно шурился и все поглядывал на Дениса – давай и ты гладь, чего зря сидишь? Но Денису было не до собаки – столько мыслей и вопросов крутилось у него в голове, что невозможно было выбрать, с какого из них начать. Наконец, вспомнив самое первое их «дело» – ужасную Ленкину начальницу, решился спросить:

– А электрошокер? Почему это сработало, откуда вы знали?

Михаил Петрович коротко глянул на Дениса и одобрительно улыбнулся:

– Надо же, не забыл, молодец! Я просто проверял свое предположение, и не ошибся. К сожалению, многое пришлось делать, что называется, с листа, в том числе и это. Однажды мне довелось присутствовать на сеансе ЭСТ – электросудорожной терапии. Лечили одного из одержимых – убийцу собственных престарелых родителей. Его признали невменяемым, и было решено использовать именно этот метод принудительного лечения. Я находился в соседнем помещении и наблюдал за процедурой через небольшое окно. Во время сеанса человек потерял сознание, у него даже была кратковременная остановка дыхания. Я зашел к нему через несколько часов после процедуры и поразился – передо мной был другой чело-

век! Да, он совершил тяжкое преступление и был виновен, но в тот момент – я был в этом уверен – этот человек понял, что совершил и раскаивался в содеянном. Ночью он умер от остановки сердца. Я вспомнил про этот случай и решил провести свой эксперимент. Чем можно в полевых условиях заменить прибор, с помощью которого проводится лечение ЭСТ? Только электрошокером, что я и сделал. Результат ты видел – начальница твоей сестры умерла от остановки сердца, а жившая в ней тварь развоплотилась. Ох, мы с тобой уже почти три часа гуляем, пошли скорее! Сейчас нам от ребят влетит!

Денис помог Михаилу Петровичу подняться, снова взял почти не сопротивлявшегося Хорта на поводок, и они вместе торопливо пошли к через поселок к дому. Чалый и Кошмар уже давно вернулись после традиционного «осмотра», и теперь им пришлось самим готовить на всех обед. Собравшихся было высказать Денису все, что они думали о нем рэксов остановил Михаил Петрович:

– Это я виноват, утащил его гулять, меня ругайте. Давайте, я вам помогу.

– Да мы сами, все уже почти готово, – Чалый мгновенно сменил гнев на милость, а Денис быстро бежал с поля несостоявшейся битвы:

– Пойду, посмотрю, как там наш переводчик.

И понесся на второй этаж, глотая слюнки от вкусных запахов, доносившихся с кухни – после долгой прогулки есть хотелось невыносимо.

– Денис, где же вы были так долго! – увидев его, застонал переводчик, – мне удалось очень много прочесть сегодня! Давайте поскорее все запишем!

– Может, пообедаем сначала? – попробовал отбиться Денис, но Игорь Александрович его не слушал:

– Пишите, пишите, поедим потом! – и Денису ничего не осталось, как сесть за ноутбук и снова набирать текст, состоящий из совершенно не связанных между собой странных и даже пугающих слов. Чувство голода побороло все остальные желания, и Денис остервенело бил по клавишам двумя пальцами, чтобы поскорее закончить эту так не вовремя начатую работу. Переводчик же словно не видел и не слышал ничего вокруг себя – как заведенный, он диктовал Денису чудовищно звучащие и ничего не значащие слова и даже что-то комментировал по ходу. Денис был готов уже просто все бросить, встать и бежать вниз, когда его спас Кошмар:

– Вы чего тут сидите? Давайте, идите уже обедать, сколько можно вас ждать? Потом, потом, успеете, времени у нас вагон – прервал он начавшего возмущаться переводчика, и Денис радостно рванул на кухню.

Но поспать после сытного обеда ему не дали – у переводчика словно шило сидело в известном месте. Лениво вползая по лестнице на второй этаж, Денис был настроен миролюбиво – ругаться и злиться на полный желудок было сложно. Он послушно печатал под диктовку еще почти два часа, ничем не выражая своего недовольства. Наконец, Игорь Александрович иссяк:

– Это пока все, продолжу завтра. Невероятно интересный текст, я более чем уверен, что полное исследование этой рукописи произведет фурор. Надеюсь, вы не забудете указать автора перевода? – в который раз взволновался он, и Денис, плохо понимая о чем идет речь, снова успокоил нервного специалиста:

– Не переживайте вы так, укажем, обязательно укажем. Нам чужого не надо.

– Очень на вас рассчитываю. Очень. – Переводчик бережно закрыл книгу, и Денис, распрощавшись с ним, ушел. Поужинав и вымыв под неусыпным руководством Кошмара посуду, Денис снова попытался выяснить, куда каждый день ездят рэксы, но получил очередной отпор:

– Пока не скажу, не спрашивай. Чалого спроси.

На этом разговор был закончен, и Денис пошел в свою комнату. Сегодняшний день получился очень длинным и полным открытий, и уже лежа в постели, Денис все прокручивал в голове обрывки рассказа Михаила Петровича. Землетрясение, белый разлом и сгнувшая в его недрах карта, одержимые – все перемешалось в голове. Денис ворочался с боку на бок, пытаясь уснуть. К скачущим в разные стороны мыслям почему-то добавилось чувство тревоги, и довершила дело привычная тоска – Денис снова заскучал по Ирине. Сон не шел, словно боялся мутного вихря, клубившегося в голове Дениса. Парень посмотрел на часы – половина второго ночи. «Отлично, вставать в шесть. Утром Чалый меня не пощадит» – Денис закрыл глаза, приказывая себе засыпать. Тут ему почудилось, что по лестнице кто-то идет, но это не были звуки шагов или скрип ступеней. Денис чувствовал, как движется воздух – словно кто-то стремительно шел сквозь него, распространяя вокруг себя невидимые глазу волны. «Сквозняк, что ли? Нет, не похоже» – Денис приоткрыл дверь и осмотрелся. Как и следовало ожидать, в коридоре было пусто, только очень холодно. «Сквозняк, точно. Окно забыли закрыть, надо спуститься». Пришлось включать свет, натягивать джинсы и топтать вниз. Денис обследовал окна первого этажа, но они оказались плотно закрытыми. Тем не менее, здесь было очень холодно, и Денис пожалел, что не надел что-нибудь теплое. Тут с улицы раздался глухой стук, словно что-то упало сверху. Прижавшись к стеклу, Денис попытался рассмотреть, что происходит снаружи дома, но там все было спокойно. Потом что-то тихо, едва слышно скрипнуло, зашуршало над головой и вниз рухнуло уже что-то тяжелое и крупное. «Снова воры? Нет, вряд ли» – подумал Денис, но тут увидел нечто такое, от чего на мгновение потерял способность соображать и двигаться. С газона торопливо и неловко поднимался специалист по древним рукописям. Видимо, он выпрыгнул из окна второго этажа вслед за предметом, который вылетел оттуда десятью секундами раньше. Если бы во дворе перед домом сейчас оказалась парочка белых медведей или приземлилась летающая тарелка, Денис удивился бы меньше. А оказавшийся еще великолепным трюкачом переводчик продолжал изумлять опешившего Дениса своими действиями. Подобрал что-то, невидимое в темноте, специалист подбежал к воротам, воровато оглянулся, и, переброшив через них свою ношу, принялся лихорадочно пытаться открыть замок. «Что это у него? Тяжелое... Портфель, что ли?» – и тут Денис словно очнулся от спячки – он рванул на себя входную дверь, вылетел во двор и заорал во весь голос:

– Игорь Александрович, куда вы?! Что случилось?!

Но его слова произвели на переводчика обратное действие. Бросив возиться с неподатливым замком, он неуклюже, но очень быстро полез через забор. Денис подбежал поздно – специалист был уже на другой стороне. Открыв калитку, краем глаза Денис успел заметить, что в окнах дома зажегся свет, услышал лай Хорта – его крик поднял всех на ноги. Выскочив на темную улицу, Денис прислушался и побежал на звук удаляющихся шагов. В тапках бежать было неудобно, но ежедневные пробежки сделали свое дело. К тому же Денис хорошо знал особенности рельефа дороги поселка и успешно миновал несколько коварных неровностей, чего нельзя было сказать об удиравшем от него специалисте. Очень скоро Денис увидел впереди сутулую спину переводчика и в очередной раз поразился, как этот, мягко говоря, неспортивный человек ловко исполнил трюк, выпрыгнув со второго этажа.

– Стойте, вы что, с ума сошли?! Вернитесь немедленно, все равно догоним! – кричал Денис, но Игорь Александрович и не думал останавливаться. Смешно заваливаясь на бок и прижимая к себе тяжелый портфель, он даже ускорил бег. Денис бежал за ним, постоянно спотыкаясь на равном месте – бегать в тапках с такой скоростью ему раньше не приходилось. Поселок закончился, они добежали до его бывшей границы – небольшой будки, где сидели когда-то охранники. Денис замедлил шаг – здесь проходила неведомо кем и когда установленная граница между обычными, мирными местными жителями и территорией, которую контролировали военные. Денис не помнил ни одного случая, чтобы патруль заезжал в посе-

лок, кроме экстренных ситуаций, как например, нападение сбежавших из «филтра» нелегалов. Впрочем, дальше, до того самого памятного Денису перекрестка простиралось что-то вроде нейтральной полосы, но вот переступить эту черту было уже опасно.

Оглянувшись через плечо, переводчик наддал, было, еще, но упал, налетев на невидимую в темноте преграду. Шлагбаум давно отсутствовал, от него остались только два столбика. В один из них и врезался спиной незадачливый беглец, потерял равновесие и растянулся на земле. Впрочем, он сразу же вскочил, схватил выпавший портфель и начал быстро отступать назад.

– Ну, все, хватит. Набегались достаточно. – Денис, не торопясь, подходил к Игорю Александровичу. Даже на расстоянии было видно, что кросс дался тому нелегко – переводчик хрипло и тяжело дышал, опустил голову и согнувшись. Портфель он прижимал к животу и не двигался.

– Стойте, не двигайтесь, – Денис медленно обходил переводчика, пытаясь зайти тому за спину, но обмануть специалиста не удалось. Он следил за каждым движением Дениса, поворачивался вслед за ним и подставляться не собирался. Дело явно шло к драке, и тут Денису некстати вспомнились слова Чалого: «Для того чтобы вступить в рукопашную схватку, боец должен сначала потерять автомат, пистолет, штык-нож, саперную лопатку, бронежилет и каску, потом найти такого же придурка из лагеря противника, удобное место для драки, и только после этого показывать, насколько он крут в рукопашном бою». Все условия для начала поединка были соблюдены, но у переводчика явно были другие планы на сегодняшнюю ночь. Он резко нагнулся, схватил что-то и швырнул Денису в лицо горсть песка и земли. Тот успел увернуться и закрыть глаза, но этот маневр позволил беглецу удрать. Теперь они бежали по ровной дороге, и Денис сообразил, что они удаляются от поселка и здесь их могут засечь армейские патрули. И точно – послышался шум двигателя, и Денис успел отпрыгнуть на обочину, немного откатиться в сторону и затаиться среди высоких сухих стеблей прошлогодней травы. А вот Игорь Александрович среагировать не успел и оказался точно на пути бронированного автомобиля. Заметавшись в световом пятне, словно заяц, специалист по древним рукописям снова споткнулся, запутавшись в ногах, и чуть не упал, но сумел сохранить равновесие. Автомобиль остановился, и Денис видел, как открылся на крыше люк и из него один за другим быстро выбирались вооруженные люди. Они быстро окружили переводчика и тот, словно до смерти испугавшись, упал на колени и нежно прижал к груди свой дурацкий портфель. Потом поднял голову и находящийся довольно далеко от него Денис отпрянул назад, но тут же застыл на месте, побоявшись привлечь к себе внимание громким шелестом сухих стеблей. За последние полгода Денис уже успел отвыкнуть от этой картины. В беспощадном свете фар были отлично видны белые неподвижные глаза и перекосившееся лицо переводчика. Специалист по древним рукописям стал заложным, или, на языке охранявших периметр города военных, его «забрали». Чертова тварь нашла жертву почти в десяти километрах от кольцевой дороги и, приказав повиноваться, гнала сейчас в город. Переводчик заговорил, словно залаял – неразборчиво, торопливо, отрывисто, но как ни прислушивался Денис, ему не удалось разобрать ни одного слова.

– Заткнись... – начал говорить один из окружавших его людей, но тут бывший Игорь Александрович в последний на сегодня раз поразил Дениса своими новыми способностями. Он сжался, подобрался, как пружина и вдруг рывком прыгнул с места.словно гигантских размеров кот, переводчик перемахнул через ближайшего к нему человека и, не забыв прихватить с собой портфель, исчез среди сухих стеблей борщевика на другой стороне дороги.

– Стоять! – заорали все и одновременно открыли огонь, но Денис не стал дожидаться развязки. Пользуясь тем, что переводчик отвлек внимание патруля на себя, Денис, пригибаясь, побежал вдоль дороги, назад в поселок. Самое главное сейчас было – успеть перехватить рэксов и Хорта. И это ему удалось – из темноты уже слышался дружный топот, кто-

то из рэксов коротко крикнул и Денис едва успел перехватить за поводок пулей мчащегося к нему Хорта. Пес, внезапно остановленный в момент погони, заскулил от неожиданного рывка, и упал на бок – от одного из хозяев такой подлости он не ждал.

– Что там? Ушел? Сам как? – рэксы тяжело дышали, а Хорт все пытался бежать дальше, и Денису пришлось намотать поводок на руку, чтобы не дать псу вырваться.

– Да, ушел, его «забрали». На патруль нарвались, но он, наверное, и от них сбежал, я не понял, чем там все закончилось. Вы бы видели, что этот переводчик вытворял! – договаривал Денис, уже стуча зубами от холода.

Чалый, сбросив с себя куртку, накинул ее парню на плечи и скомандовал:

– Все, пошли отсюда. Петрович там, наверное, с ума сходит. Мы все от твоего крика подорвались, как ненормальные. Бегом!

Они попытались бежать, но Денис все время отставал и спотыкался, так что пришлось перейти на быстрый шаг. Кошмар посмотрел на ноги парня и недоверчиво спросил:

– Ты что, так в тапках и бежал?

– Ну да, в чем был, в том и рванул. Переобуться времени не было. Он из окна выпрыгнул, со второго этажа. Потом меня увидел и через ворота перелез, – торопливо пересказывал Денис рэксам события, произошедшие за последние полчаса.

– А я уж решил, что ты в Троицкое побежал, – Кошмар шутливо пихнул Дениса кулаком в бок. – Ладно, ладно, не злись. Завтра тебе приз будет – отвезу, давно не были.

– Утром спи, так и быть, – эту награду выдал уже Чалый, и окрыленный Денис был готов бежать к дому.

Они быстро прошли по улицам коттеджного поселка, зашли во двор. Окна в доме продолжали светиться, входная дверь осталась нараспашку. Все дружно ввалились в коридор, закрыли дверь, и Денис первым делом кинулся на кухню, чтобы поставить чайник.

– Не тем греться собрался, – Чалый подтолкнул его к столу, а сам пошел наверх и скоро вернулся, пропустив Михаила Петровича вперед.

– «Забрали», значит. Но как далеко от города могут проникать эти твари, ведь раньше их не было уже возле кольца! Что же там происходит? – Михаил Петрович устроился напротив Дениса и следил, как Кошмар разливает по стопкам темную густую жидкость.

– Давайте, – скомандовал рэкс, и все дружно выпили.

– Все прочитать он, конечно, не успел. Я просмотрел записи – твои, Денис и его. Да, он тоже вел конспект, разве ты не знал? – заметив удивление в глазах Дениса, пояснил Михаил Петрович и добавил:

– Теперь понятно, почему он бросил в портфеле свои документы – в городе они ему не понадобятся.

– В портфеле? В каком портфеле? – переспросил Денис, не понимая, о чем идет речь.

– В каком-каком, своем, ободранном. Он так наверху и валяется. Ты что? – это кричал Чалый уже вслед бежавшему по лестнице Денису. Парень ворвался в кабинет, огляделся – да, все верно, портфель переводчика валялся на полу рядом с окном. «А что же тогда?..» – Денис похолодел от осевшей его страшной догадки. Он метнулся к сейфу, рванул на себя приоткрытую дверцу – внутри было пусто, книга исчезла. «Значит, вот что он сначала выкинул!» – вспомнил Денис момент, когда сверху упал небольшой предмет.

– Он книгу украл, – едва ворочая языком, сказал Денис вошедшим вслед за ним рэксам и Михаилу Петровичу и, усевшись на пол возле пустого сейфа, застонал, как от боли:

– Я виноват, я сразу не понял, что он такое несет с собой, решил, что это его портфель. Знал бы – точно догнал.

– Как же, догнал бы! И что? Он бы тебе голову оторвал и дальше побежал. Ты же видел, что он вытворял – ты так сможешь? – прервал раскаяние Дениса Кошмар, и Михаил Петрович слабо закивал головой, соглашаясь со словами рэкса.

– Да нет, причем здесь ты, никто не виноват. Кто мог знать, что его «заберут»? Никто, вот и нечего тут голову пеплом посыпать. Искать его надо, вернее, не его, а книгу. Может быть, пристрелят специалиста этого сегодня на кольцо, а книгу нам отдадут, – Чалый барабанил по стеклу пальцами, всматриваясь через окно в серые предутренние сумерки.

– Сомневаюсь, что он пойдет через дорогу. Скорее всего, он воспользуется одним из тех путей, которые нашли вы. Конечно, я попрошу, чтобы книгу – если ее найдут – передали нам. Но боюсь, что все же придется идти за ней в город. Александр, сможете ли вы перейти кольцо незамеченными?

Михаил Петрович говорил уже увереннее, а Денис, уже не раз удивленный за сегодняшнюю ночь, даже закашлялся, сраженный такой новостью. Так и есть – рэксы искали путь в город и, судя по словам Михаила Петровича, нашли! И ничего не сказали, скрывали до последнего! Видя, что Денис обо всем догадался, Кошмар скорчил ему рожу и поспешно отвернулся. Но все это было бы просто прекрасно, если бы не было так грустно – ведь в Троицкое теперь они поедут нескоро.

– Сможем, все уже готово. Если выходить, то утром, перед рассветом. Сегодня уже не получится, значит, завтра. Времени на подготовку нам хватит. Направление, в котором побежал переводчик, примерно известно, не думаю, что он уйдет далеко. Скорее всего, его прикончат с той стороны, как только он выберется наружу. Здесь остались его вещи, Хорт попытается найти переводчика по обычному запаху. Думаю, что до темноты уложимся, – озвучил Чалый в общих чертах план предстоящей операции. Потом посмотрел на часы и добавил:

– Выходим через сутки, всем готовиться.

Кошмар козырнул командиру, а Денис вдруг снова потерял дар речи. Он очень хотел сказать Чалому, что тоже должен пойти с ними, что для него это очень важно и, в конце концов, он уже был там, в городе и даже сумел выбраться оттуда. Но голос куда-то подевался, и Денис молча умоляюще смотрел в широкую спину Чалого. Тот минуты две делал вид, что очень заинтересован тем, что происходит за окном, потом медленно повернулся и с деланным удивлением посмотрел на Дениса:

– А вам, юноша, что – особое приглашение нужно? Или понравилось в тапках бегать, хотите повторить? Могу устроить. Живо всем спать, через пять минут проверю!

Денис с Кошмаром наперегонки бросились вон.

Михаил Петрович вздохнул, глядя им в след, и распорядился:

– Если до десяти утра сегодняшнего дня я не буду точно знать, что нашего специалиста по древним рукописям не пристрелили где-нибудь при попытке пересечь кольцо, завтра вы пойдете в город. Только не углубляйтесь далеко – осмотритесь там немного и возвращайтесь. Я думаю, что книгу мы больше не увидим. Но даже если вы ее и найдете, кто сможет прочесть то, что в ней написано? Еще одного специалиста нам не найти. Все, идите, отдыхайте.

2. Могила города

Утро ничего хорошего не принесло. Если верить сводке, которую выслушал и записал совсем еще сонный Денис, то город забрал к себе за прошедшую ночь двадцать восемь человек, а убитыми своими сослуживцами значились почти сорок. Кроме того, в город угнали набитый оружием и патронами тяжелый грузовик.

– Он так и продиктовал: «Пытались остановить, стреляли по колесам, но он гнал, как Шумахер. Снес ограждение и скрылся. Преследовать не стали» – докладывал Денис последние новости только что вернувшемуся Михаилу Петровичу. Но он тоже ничего не выяснил – со стороны области за прошедшую ночь никто в город пройти не пытался. Да, один из патрулей сделал попытку остановить подозрительного человека и даже открыл по нему огонь, но тот скрылся.

– Это уже не человек, – мрачно подвел итог всему сказанному Чалый, и задумчиво, себе под нос буркнул, – ладно, сходим, поглядим, что там да как.

И вот они молча шли в темноте, вокруг шуршали сухие колючие стебли старого камыша. Денис вел на поводке Хорта, шедший впереди Чалый тащил на себе здоровенный рюкзак, и традиционно замыкал цепочку Кошмар, тоже основательно нагруженный. Странно было одно – шли они почему-то не к городу, а от него, вернее – в сторону, параллельно кольцу. И не по нормальной, человеческой дороге, и даже не по лесу – по противно чавкавшей под ногами мокрой земле, практически по болоту. Денису очень хотелось спросить, куда их, собственно, несет, но молчал из последних сил, поклявшись не задавать вопросов. Так прошло почти полтора часа, когда Чалый, наконец, остановился и сказал громким шепотом:

– Вроде, здесь. Кошмар, глянь, что там.

Кошмар скинул с плеч тяжелую ношу, обошел Чалого, сделал шаг вперед и исчез, словно провалился под землю. Потом крикнул откуда-то глухо:

– Нормально все, давайте.

– Иди, – Чалый пропустил Дениса вперед. Тот сделал два шага и увидел, что Кошмар стоит под небольшим обрывом на берегу узкой мутной речки. Хорт потянул за поводок и потащил парня за собой. Денис, поскальзываясь на осыпающейся земле, съехал вниз, следом полетели рюкзаки и Чалый ловко прыгнув, оказался рядом с ними.

– Надевай, – открыв один из мешков, Чалый кинул Денису отвратительно пахнувший резиной сверток. Тот размотал его – это оказались болотные сапоги.

– Мы, что, на рыбалку пришли? – ехидно поинтересовался Денис.

– Может, и на рыбалку. Давай быстрее, ждать тебя не будем, здесь оставим. – Рэкссы ловко облачились в спецобувь и ждали, когда Денис справится с неудобным снаряжением. Потом Кошмар надежно замаскировал травой и ветками сложенные в полиэтиленовый пакет мешки и зашел в воду первым. Чалый поднял на руки и подал ему поскуливающего от волнения Хорта, затем шагнул в реку и помог зайти Денису.

– Иди осторожно и строго за мной, – проинструктировал он парня и сделал первый шаг. Денис послушно пошел за ним, не понимая, что происходит, Кошмар с Хортом на плечах топал сзади. Речка оказалась довольно глубокой и с быстрым течением, по которому и шли сейчас люди. Вода даже закручивалась в маленьких водоворотах, и Денис несколько раз едва не упал, потеряв равновесие.

– Куда хоть идем-то, ну скажите, пожалуйста?! – который раз взывал он, но рэкссы словно не слышали его.

– Иди, иди, увидишь, – подталкивал его в спину Кошмар, – куда надо, туда и идем.

Они шли уже почти полчаса, и речка стала уже, словно сжалась, берега подошли близко друг к другу. Чалый остановился, прислушиваясь, Денис поднял голову. Но над ними были только ветви деревьев, чуть шевелившихся в предрассветных сумерках. А над ветками висел край чего-то бурого, мутного, вязкого даже на вид. Денис сначала не понял, что это, но, догадавшись, тихо вскрикнул, за что и был немедленно наказан сильным тычком в спину.

– Не ори, убью, – тихо пообещал сквозь зубы Чалый и медленно пошел дальше. Денис шел следом, все поглядывая вверх – туман над ними колыхался, как медуза, противно шевелился, и в воздухе уже чувствовался запах гнили.

– Воняет-то как, вот гадость, – бурчал за спиной Дениса Кошмар, а едущий на плечах рэкса Хорт недовольно ворчал. Псу очень не хотелось идти в этот туман, его нос уже чувал, что людям и собакам там не место. Но кто же его спрашивал – сами тащатся и его с собой волокут.

Чалый снова остановился, поманил Дениса к себе:

– Смотри, – и показал рукой вперед и чуть в сторону.

Денис глянул туда и увидел невдалеке еда различимую в скудном свете раннего утра черную дыру на мутном беловатом фоне.

– Дорога наверху, а это коллектор, река течет в город через него. Мы пройдем по ее течению и окажемся под кольцевой. Иди строго за мной, – повторил Чалый еще раз, и Денис закивал головой.

Дальше двинулись быстрее – здесь было открытое место, и хоть туман надежно скрывал их, рэксы торопились поскорее пересечь опасный отрезок пути. В бетонную трубу, согнувшись, первым вошел Чалый, за ним Денис и последним втиснулся Кошмар – пса он держал уже на руках. Придерживаясь рукой за стену коллектора, Чалый двинулся дальше, иногда подсвечивая себе дорогу мощным фонарем. Дневного света становилось все меньше, и яркие вспышки часто вырывали из гнилого мрака покрытые слизью бетонные своды. Под ногами чавкал ил, валялись обломки арматуры, полусгнившие доски и прочий мусор – Денис оступился на незамеченной им под мутной водой стеклянной бутылке и едва не грохнулся в грязь. Впереди что-то противно запищало, Чалый посветил туда, и яркий луч явил их взорам семейство крыс – тощих и облезлых. Грызуны, издавая отвратительные звуки, бросились кто куда, Хорт коротко гавкнул, торопя их освободить дорогу.

– Надо же, выжили, – тихонько удивился идущий сзади Кошмар и тут же спросил сам себя: – Интересно, есть там еще кто-нибудь кроме них?

– Скоро узнаешь, – многообещающе откликнулся Чалый.

Коллектор несколько раз поворачивал и, судя по всему, люди шли уже под городом. На стенах появились дренажные трубы и из них лениво текли вниз тонкие струйки воды. Стали попадаться уходящие под потолок металлические скобы, но Чалый шел мимо. Коллектор повернул еще раз, и еще и у очередной «лестницы» рэкс остановился и громким шепотом произнес:

– Я пошел. Светите. – И, передав Денису фонарь, ловко полез наверх.

– Здорово вы придумали, – сказал Кошмару Денис, следя за скрывающимся в темноте Чалым, – под дорогой пробраться. Я думал, мы ее перебежать будем.

– Ага, или переползть. Под градом пуль, посмотрел бы я тогда на тебя, – фыркнул Кошмар, – да там и близко нигде не подойдешь, везде посты. Это, кстати, не мы придумали, просто подсмотрели.

– Подсмотрели? За кем? – Денис не мог даже представить, кому еще могло понадобиться скрытно проникать в город.

– Мародеры, кто ж еще. Несколько раз их видели, как они оттуда выбираются, Чалый их первый заметил. Местные, видимо – все ходы знают. Вот мы и подумали, что нам эта дорожка тоже пригодится. Рек вокруг города полно – туда или оттуда текут, и все в трубы

убраны. Удобно – шмыг туда и ты в городе. Вот так и получилось – вояки сверху дорогу стерегут, а мы у них под носом в город заходим. – Кошмар погладил заскулившего вдруг пса и поднял голову к потолку тоннеля. – Потерпи, потерпи, мой хороший, сейчас побегаешь. И тут же сверху раздался приглушенный голос Чалого:

– Поднимайтесь, все спокойно.

Денис, подгоняемый снизу Кошмаром и все громче скулящим Хортом, полез вверх, цепляясь за мокрые толстые скобы. Несколько раз ноги срывались, и он чуть не падал на голову Кошмара. Наконец, подъем закончился и Чалый вытащил парня из люка, ухватив за воротник. Следом из люка выскочил Хорт, и запрыгал вокруг, помогая выбраться из него ворчащему недовольному Кошмару. Все освободились от болотной обуви и дружно огляделись по сторонам – они были в городе.

– О поле, поле, кто тебя усеял мертвыми костями? – пробормотал Кошмар. Денис вздрогнул от неожиданности, а Чалый спросил осторожно:

– Ты чего?

– Это из книжки Пушкина, не знаете, что ли? Цитата, – важно произнес Кошмар, и все замолчали, сраженные его начитанностью. Но эта цитата как нельзя лучше подходила к той картине, открывшейся сейчас людям. Сквозь туман Денис разглядел, что они стояли посреди бывшей проезжей части – дорога здесь была широкая, в несколько полос. Вся она оказалась изрыта ямами, выбоинами, асфальт кое-где провалился совсем и из отверстий поднимались тонкие струйки пара. Недалеко валялись перевернутые автомобили и два автобуса – коррозия разъела их покрытые вмятинами кузова. Разлом, похоже, обошел стороной этот район, и дома выглядели почти как обычно – они не перекошились, не ушли под землю как те, виденные Денисом в центре города той страшной осенью. Эти высотки и пятиэтажки просто выглядели заброшенными, в выбитые окна свободно залетали птицы. Приглядевшись, Денис увидел, что это вороны – жирные, откормленные и наглые. Причем других птиц он не заметил – обычные городские галки, воробьи и даже вездесущие голуби исчезли. Но главным было не это – безжизненности пейзажу добавляла мутная бурая пелена, висящая почти над крышами домов. Из-за нее все казалось покрытым то ли пеплом, то ли слизью. И тишина, странная, давящая на уши, нехорошая тишина – так молчать гигантский, даже полуразрушенный город не мог.

– Вроде спокойно, – прошептал Кошмар, – пойдете, что ли, посмотрим.

Чалый двинулся вперед, Денис за ним, сжимая на всякий случай в руке рукоятку пистолета. Хорт бежал рядом, и по поднятой на его загривке шерсти было понятно, что сюрпризы ждать себя не заставят.

– Идем по центру улицы, смотрите на крыши и окна домов, – распорядился Чалый, и Денис закрутил головой в разные стороны. Но никого не заметил – вокруг были только пустота, тишина и запах гнили. Не попалось им также и ни одной завети. Они дошли до большого перекрестка, остановились под навсегда погасшими светофорами рядом с обвалившейся рекламной растяжкой и осмотрелись. Но картина разрушений здесь была та же самая – брошенные автомобили, покинутые дома, выломанные двери магазинов, выбитые стекла. И ни души – ни живой, ни мертвой. Город, на первый взгляд, был абсолютно пуст.

– Ладно, попробуем поискать нашего переводчика. Хорт, сюда. – Чалый присел на корточки, вытащил из рюкзака портфель специалиста по древним рукописям и сунул его Хорту под нос. Пес обнюхал предмет, фыркнул и потянул поводок.

– Держи, – Чалый пихнул в руки Денису портфель и махнул рукой:

– За ним! – побежал за взявшим след псом. Денис бросился вдогонку, Кошмар прикрывал сзади. Хорт уверенно прыжками мчался по улице, огибая препятствия и перепрыгивая ямы и выбоины. Насколько мог понять Денис, бежали они назад, к кольцевой. Рэксы на бегу достали оружие, Денис тоже вытащил пистолет. Там, в районе дороги, можно было

опасаться вполне материального и предсказуемого в своих действиях противника. Так они вылетели на пересечение дорог под железнодорожным мостом, и Чалый дернул поводок, заставив пса остановиться. Хорт заскулил, вытянулся в струнку и оглянулся на людей – что происходит? Я все нашел, в чем дело?

– Сначала посмотрим. Давайте-ка туда, – Чалый указал в сторону лежащего на боку ободранного троллейбуса. Когда все скрылись за его сине-белым боком, рэкс достал из рюкзака бинокль и ползком выбрался из-за укрытия. Он долго рассматривал что-то у одной из опор моста, потом передал бинокль Кошмару:

– Я то-то не пойму, посмотри ты.

Кошмар несколько минут всматривался вдаль, отпихивая рвущегося удовлетворить свое любопытство Дениса, потом опустил бинокль:

– Вроде лежит кто-то, и рядом еще...

– Да это я из тебя рассмотрел. Так, я пошел, а вы ждите. – С этими словами Чалый, держа оружие наготове, петляя и пригибаясь, побежал к покрытому обрывками рекламных объявлений железобетонному столбу. Завладевший, наконец, биноклем, Денис припал к окулярам. Он сначала не понял, куда смотрели рэкс, но, проследив за бегущим Чалым, догадался, что надо делать. И, привыкнув к покрывавшей все вокруг мутной дымке, увидел, что на земле, рядом с решеткой ливневки привалившись к опоре моста, действительно что-то неподвижно лежало. Издалека казалось, что это была груда старых тряпок или куча мусора, и рядом с ней шевелилось что-то живое – темное и быстрое. Вдруг эта куча медленно перевалилась, в ней мелькнуло что-то белое, яркое, и от неожиданности Денис едва не уронил бинокль. Тряпки были трупом человека, а белой оказалась его начисто обглоданная бедренная кость. Денис отдал бинокль Кошмару, и, борясь с приступом тошноты, привалился к боку троллейбуса. Но, даже закрыв глаза, Денис продолжал видеть перед собой полусъеденное кем-то тело и все пытался отогнать от себя страшное видение. Но ничего не получалось. «А ведь это он и есть!» – мелькнула страшная мысль, добивая несчастного, и Денис зажал ладонями рот. Боясь, что его сейчас вырвет, Денис попытался отползти в сторону, но Кошмар схватил парня за воротник, возвращая назад:

– Куда собрался? Здесь сиди. Ничего, потерпи, – ворчал рэкс, стараясь не смотреть на побледневшего парня. Потом Кошмар снова припал к биноклю, тихо бормоча что-то сквозь зубы. Денис обнял Хорта за шею и закрыл глаза – он бы все отдал сейчас за то, чтобы оказаться как можно дальше отсюда, в любом конце страны. Денис был готов даже сделать что-то, соответствующее написанному в его справке и оказаться в хорошо охраняемом месте.

– Это кто ж его так, – громко шептал Кошмар, – специалиста-то нашего. Ведь сутки только прошли. Как же они тут оголодали, мать их! А это еще что такое, вот дрянь! – Кошмар уже почти кричал, и Денису пришлось взять себя в руки. Он, справившись с собой, снова посмотрел в бинокль и увидел, что Чалый бежит назад, а за ним по дороге стелется черная, переливающаяся стремительная лента. Рэкс бежал очень быстро, было видно, что в руке он что-то держит, но лента опережала его. Она уже захлестнула его ноги, обогнала, лилась впереди.

– Уходим! – орал на бегу Чалый, Денис и Кошмар вскочили, но тут же им пришлось пригнуться – по корпусу троллейбуса что-то чиркнуло, и Кошмар мощной лапой почти швырнул Дениса назад.

– Все, спалились! – хрипло прошептал он, падая рядом. Чалый подбежал к ним и тоже едва успел пригнуться – это был второй выстрел.

– Это он, его муравьи сожрали. Там их столько, – переводя дух, делился информацией Чалый, – мне даже жутко стало, чуть не стошнило. Я такого раньше не видел, слышал только. А от книги вот – только это и осталось. – Он разжал кулак, и Денис увидел обрывок толстой темной кожи – это все, что осталось от переплета.

– Они что – и книгу слопали, ты хочешь сказать? – не поверил Кошмар. Денис тоже не мог себе представить, как насекомые, пусть даже такие голодные, могут есть дерево и бумагу? Но Чалый принес неопровержимые доказательства, и не верить ему было нельзя. Тут затаившись как от боли Хорт, и запрыгал на трех лапах. Все посмотрели вниз, и Денис снова вздрогнул – они стояли в самой гуще черной мерзко блестящей стаи муравьев – мелкие твари уже лезли вверх по высоким ботинкам.

– Черт, да они его укусили! – Кошмар снова схватил Хорта на руки, и на сей раз, пес не сопротивлялся. Денис принялся давить муравьев – раздавался тошнотворный хруст, но это только разозлило насекомых. Они атаковали людей с новой силой и высоко подпрыгнув, Денис едва не попрощался с жизнью. Очередная пуля ударилась о проржавевший троллейбусный бок, выбив из него фонтанчик металлической пыли.

– Туда! – крикнул Чалый, показывая вперед, и понесся первым, снова петляя по-заячьи, Денис бежал следом. Кошмар отпустил Хорта, и теперь все мчались, не разбирая дороги, спасаясь от пуль и неотстающих муравьев. Но вдруг Чалый резко взял влево, махнул рукой, призывая следовать за собой. «Что он делает, там же открытое место, нас перестреляют!» – запаниковал Денис, но последовал за рэксом.

– Вот они, голубчики, оказывается, где! – проорал на бегу Кошмар, едва поспевая за Хортом. Денис быстро оглянулся – из-за дома, в котором Чалый рассчитывал найти укрытие, выходили вооруженные люди. Даже одного взгляда на них хватило, чтобы понять – это были заложники, из тех, кого «забрали». Кто-то из них дал по беглецам автоматную очередь, и Денис решил, что больше смотреть назад не будет. Он бежал, делая резкие повороты, повторяя траекторию Чалого, возглавлявшего их отступление. Кошмар страшно ругался позади и тоже закладывал крутые виражи.

– Эти тоже не отстают, добычу почуяли! – проревел рэкс почти в ухо Денису. «Муравьи?» – парень все же оглянулся, чтобы проверить свою догадку. Так и есть – черная омерзительная лента превратилась в широченную полосу, Денису даже показалось, что из-под земли и из подвалов к стае присоединяются новые твари.

– Их еще больше стало! – проорал он Кошмару, и сразу понял, что сделал это зря. Дыхание сразу сбилось, Денис начал задыхаться.

– Давай, давай, терпи, немного осталось, мы уже почти на месте, – Кошмар вцепился в рукав куртки Дениса и почти тащил парня за собой.

В глаза Дениса уже плыли яркие зеленые и красные круги, он даже не понял сначала, о каком месте говорит рэкс. Но, оглядевшись по сторонам, сквозь зеленоватую дымку в глазах и окутывавший все вокруг туман сообразил, что Чалый ведет их единственному месту в городе, где можно отсидеться – ближайшему красному радиусу. Оставалось только надеяться на то, что радиус уцелел в катастрофе, и там хватит места для трех мужчин и одной собаки. К своему стыду Денис не мог сейчас вспомнить, какой именно радиус находится к ним ближе всего и что собой представляет. За полгода, проведенные в Озерном, он основательно подзабыл расположение спасительных мест города, даже не предполагая, что снова придется ими воспользоваться.

В этой части города разрушений было больше – приходилось то перепрыгивать, то огибать поваленные столбы мачт городского освещения и упавшие деревья, длинные дымящиеся провалы и обломки зданий. Денис вспомнил, как бежал через город тогда, в первый день катастрофы, как тащил его за собой Хорт и уходили под землю дома. Тут же на память пришла та школа, куда он прибежал, спасаясь от преследователей, и где в первый раз увидел Ирину. Мысль о девушке придала Денису сил, и он даже побежал быстрее, пытаясь догнать Чалого. Но тот уже остановился, поджидая Дениса и Кошмара, осматривал крыши и окна глубоко просевших во вздыбленный асфальт зданий.

– Сюда давайте! – прокричал он, указывая на двухэтажный с провалившейся крышей дом, стоявший отдельно от всех остальных, и, пропустив их вперед, забежал следом. Кошмар, волоча за собой Дениса, влетел в одну из выломанных дверей и тяжело рухнул на пол на площадке у первой ступени лестницы с коваными перилами. Хорт шумно дышал, вода боками, Денис лежал на спине, глядя в висающие с потолка обломки досок. Дом явно был очень старый, но довольно хорошо сохранившийся – по сравнению с соседними строениями он выглядел неплохо, если не считать крыши. Его, видимо, просто хорошо потрянуло, но разлом обошел дом стороной.

– Давно я так не бегал, – пробурчал Кошмар. Он перевел дыхание и, подобравшись к входной двери, выглянул наружу.

– Поздравляю вас, мы спасены. Но нас отсюда так просто не выпустят. Ты только посмотри, – обратился он к Чалому, и тот, подойдя к порогу, даже присвистнул:

– Да, вот это здорово. Ладно, подождем. Может, они есть захотят...

– Ага, и уйдут от еды. – Кошмар отвернулся, сел на ступеньку, обнял пса. – Я им тебя не отдам, не бойся, – пообещал он скулящему Хорту.

Денис, наконец, отдышался и смог встать. На трясущихся после длительного бега ногах он добрался до выхода и обомлел: примерно в двух метрах от порога все пространство было заполнено муравьями. Черная мерзко шевелящаяся стая окружила дом и постоянно увеличивалась в размерах – люди словно оказались на острове.

– Пошли, сверху посмотрим, – Чалый уже поднимался по истертым ступеням старой лестницы, все последовали за ним. Когда-то в здании находился один из многочисленных офисов – об этом говорили обломки оргтехники, ворох бумаг в каждом кабинете, перевернутые и сдвинутые однообразные столы. Рэкс обследовали сначала первый этаж, потом второй, а Денис все не мог оторваться от жуткого зрелища за окном. «Откуда их столько?» – только и думал он, глядя на словно залитое мазутом, пространство перед домом. Черный ковер двигался, как колеблемая ветром трава, вновь прибывающие муравьи лезли своим собратям на головы, но пересечь невидимую черту, отделявшую их от дома, где укрылись люди, не могли.

– Влипли, – кратко и емко охарактеризовал ситуацию неслышно подошедший Чалый. Он мрачно смотрел вниз, словно прикидывая, нельзя ли как-нибудь перебраться через тошнотворную даже на вид стаю.

– Да нас вместе с Хортом им даже на пообедать не хватит, – Кошмар, как всегда был практичен. – И что мы им сдались – шли бы другую добычу искать. И вообще – откуда они здесь? Я что угодно ожидал здесь встретить, только не муравьев, да еще в таком количестве!

– Так сбылись твои ожидания? – зло и ядовито поинтересовался Чалый и отошел от окна. – Я, честно говоря, тоже не этого ждал. Надо что-то придумать, и быстро. Еды у нас нет, воды в обрез, долго не протянем.

– Утешает одно – умрем своей смертью, этим гадам сюда не войти, – оптимизм Кошмара был неиссякаем.

– А где мы сейчас? – в ответ Чалый смерил Дениса испепеляющим взглядом, и парень вжался в стену.

– Двойка с минусом за знание местности. Вернемся – уши оборву, – зловеще пообещал ему рэкс и вытащил из кармана рюкзака хорошо знакомую Денису карту.

– Вот, смотрите, мы находимся здесь, – палец рэкса лег на одну из красных точек. – Рядом, – он провел по карте чуть выше и левее, – еще один. Можно попробовать добежать туда, но толку от этого не будет – эти твари пойдут за нами. Дальше есть еще точка, – он указал на следующее спасительно место, – но я бы туда не пошел – разлом слишком близко. Там сейчас, скорее всего, дыра.

– Да, дела. Ладно, прорвемся. Хорошо, хоть эти отстали. Приду....

Но договорить Кошмар не успел – над головами людей что-то тонко и жутко свистнуло, а в стене рядом с дверью появилось небольшое отверстие.

– На пол, – немедленно отреагировал Чалый, и Денис первым выполнил его команду. Он лежал на пыльном ламинате рядом с Хортом, Чалый прополз под окнами и добрался до угла комнаты.

– Судя по всему, живыми мы им не нужны, – сделал правильный вывод из ситуации лежащий рядом с Денисом Кошмар, – ничего не понимаю. Ведь ничего не сделали, только зашли. Мы их даже не трогали!

Чалому удалось привстать и быстро глянуть в окно.

– Вниз быстро, – драматичным шепотом скомандовал он, и Кошмар, подтолкнув Дениса с Хортом вперед, пополз за ними. Едва все выбрались за дверь, в пустой комнате рвануло. Стены вздрогнули, что-то упало с грохотом, из дверного проема повалил дым и клубы пыли.

– Подствольник? – то ли спросил, то ли констатировал факт резво ползущий Кошмар, и Чалый просипел в ответ:

– Он самый, в доме напротив я четверых успел насчитать, но это, видимо, не все.

– Вот и чудненько, а то я уж волноваться начал, что ребятки эти нас потеряли.

– Рад, что у тебя все хорошо, – съехидничал ползущий замыкающим Чалый и Денис не сдержался и засмеялся – ситуация сейчас была хуже некуда.

– Отставить смех, ползи по лестнице, не вставай, я сказал, – переключился на Дениса Кошмар, и скоро все оказались там, откуда пришли – на истертых множеством ног ступеньках узкой каменной лестницы. Здесь достать людей не мог никто – ни муравьи, ни заложные. Место было надежное, но укрытие оказалось тупиком – бежать отсюда было некуда. Стены дома снова содрогнулись от взрывов, сверху потянуло дымом. Хорт заволновался, заскулил, вскочил на ноги, собираясь бежать.

– Горим, кажется, – Кошмар не теряя присутствия духа, на четвереньках заполз обратно вверх по лестнице, но быстро вернулся:

– Точно, подпалили нас. Второй этаж уже всюю полыхает.

Денис, стараясь не дать панике захлестнуть разум, пытался придумать выход, но кроме одной, главной сейчас мысли «Бежать!» ничего вразумительного придумать не смог. Рэксы, судя по всему, склонялись к тому же. Все вскочили на ноги и, не сговариваясь, встали за входной дверью, готовясь стартовать. Из-за дверей доносился омерзительный до тошноты шорох – в щель между створками была хорошо видна еще больше увеличившаяся в размерах муравьиная стая. И тут Денис заметил, что любой, случайно переступивший черту, нарушитель немедленно подышал, уступая место другой твари. Уже множество скорченных трупиков валялось перед дверьми, но количество живых преследователей тоже увеличивалось.

Тут дом дрогнул еще раз – заряд, видимо, был мощнее и Денис не удержался на ногах. Его мотнуло в сторону, и он упал в дальний угол площадки перед входной дверью – почти под самую лестницу. Падая, он успел заметить под облетевшей штукатуркой тонкие полоски дранки, а за ними явно просматривалась пустота. «Подвал, это же подвал!» – спасение было рядом.

– Смотрите! – показал он в ту сторону подбежавшим рэксам, и Кошмар первым ринулся выламывать из стены обломки. Стены дома снова дрогнули, но лаз был уже такой ширины, что пролезть в него мог не только Хорт. Кошмар ломанулся в дыру первым, еще увеличив ее размер, следом забежал пес. Чалый и Денис протиснулись в дыру почти одновременно. Луч фонаря вырвал из душного пыльного мрака ровные белесые стены старой застройки и одну, сложенную уже много позже кривую стенку из обожженного кирпича. Сверху снова гроыхнуло, но уже приглушенно, нестрашно, Денису показалось, что здесь, как в бомбоубежище они смогут спокойно переждать обстрел. Рэксы быстро обследовали подвал – он

оказался намного меньше самого здания, видимо, кривая кирпичная стена делила его надвое. Но никаких дверей или просто проходов в ней не было. Пол подвала оказался залит потрескавшимся от старости бетоном – между ним и стенами образовались огромные щели.

– Так, уже лучше, здесь им нас не найти! – высказался довольный Кошмар, но Чалый не разделял его радости:

– Тупик, однако. Дальше-то что?

Тут гроыхнуло уже над головой – видимо, граната влетела через дверь и разорвалась на лестнице. Денис инстинктивно пригнулся, Хорт, поскуливая, заметался между людьми. Взяв пса за ошейник, Денис отвел его в сторону, уселся на вздыбленный кусок бетона и гладил Хорта по голове, пытаясь успокоить собаку. Но пес не обращал на него внимания, а с интересом смотрел вниз, в просвет между стеной и полом, тянулся туда носом и даже тихонько гавкнул. Потом посмотрел на Дениса, обернулся назад и гавкнул еще сильнее.

– Что там? Крыса? Кошка? – Кошмар подошел поближе, но под его ногами противно хрустнуло, и край пола куда-то пропал. Кошмар замер, стоя на одной ноге, как цапля, потом осторожно отступил назад.

– Худеть тебе пора, дружок, – съязвил Чалый и сам попытался подойти поближе, но пол отказался держать и его. Еще один изрядный кусок бетона с громким треском исчез где-то в подzemелье. От неожиданности Чалый едва не упал, и замахал руками, пытаясь сохранить равновесие.

– Кто бы говорил, – Кошмар вытянул шею, пытаясь рассмотреть, что же там такое происходит. Денис сидел возле стены, боясь пошевелиться. Хорт с довольным видом махал хвостом, просунув нос в щель и изредка твякая в темноту.

– Посмотри, что там, только осторожно, – и Чалый кинул Денису фонарь.

Парень встал на колени опустил голову между перекошенными кусками пола и включил свет.

– Ух, ты! – вырвалось у него, и рэксy в один голос крикнули ему:

– Ну, что там?!

Денис молчал, замороженный открывшейся ему картиной. От неожиданности у него захватило дух. Внизу, под ними проходило русло давно высохшей или ушедшей в глубину подземной реки. Грунта под домом не было – вдаль и вниз уходили извилистые норы, и стены буквально висели в воздухе. В изгибах ходов красовались немыслимой красоты сталактиты, таинственно мерцающие в луче света, от боков ходов отпочковывались еще тоннели. Свесившись еще ниже, Денис совсем забыл об опасности – там, где пол еще более или менее держался, он увидел мощный белый фундамент какого-то древнего сооружения, вернее, его фрагмент – все, что было дальше, пропадало во мраке. До основания фундамента было невысоко – не больше полутора метров. Кое-как описав рэксам увиденное, Денис с трудом оторвался от созерцания удивительного подzemелья и поднялся на ноги.

– Там ходов полно, можно уйти! – восторженно поделился он впечатлениями и, не в силах устоять перед соблазном, снова сунулся в провал. И только сейчас увидел, что находится над пустотой – пол немедленно покачнулся, Денис вскрикнул и в одно мгновение оказался глубоко под землей.

Хорт заметался сверху, заскулил и неожиданно прыгнул вслед за Денисом – тот еле успел поймать пса. Ругающиеся на чем свет стоит Кошмар и Чалый присоединились к ним через несколько секунд.

– Ты зачем туда полез? Тебе что сказали – только посмотреть! Что непонятно? – Чалый был очень зол, а Кошмар молча водил по стенам и потолку лучом фонаря.

– Да я не лез никуда, пол сам провалился, тут дыры одни, сам посмотри, – оправдывался Денис и показывал пальцем вверх. Действительно, над ними сейчас был только потолок подвала – непонятно, как дом простоял над пропастью столько времени и до сих пор не упал.

– Вот что его держит, еще сто лет простоит, – Кошмар подошел к белой мощной стене, – ничего вам не напоминает?

– Напоминает, еще как напоминает, – проворчал Чалый, обходя остатки фундамента, – помню, как же, еле ноги тогда унесли.

Действительно, остатки сооружения были очень похожи на фундамент Сухаревой башни, и Денис поежился, вспоминая, что произошло после того, как они выбрались оттуда. Рэксы бродили вокруг, то и дело останавливаясь и светя себе под ноги – на полу было полно не только битого кирпича. Попадались цветные осколки керамики, небольшие целые и разбитые пузырьки из мутного белого и зеленого стекла со странными изображениями растений и птиц, Денис нашел даже несколько обломков костей. Но самое главное было не это – множество ходов и ответвлений вело в разные стороны, страшно и интересно чернело по сторонам, манило пойти и посмотреть, что спрятано там. И что удивительно – воздух здесь не был затхлым, как наверху, в городе – на лице чувствовалось легкое движение ветерка.

– А где Хорт? – первым пришел в себя Кошмар.

Действительно, собаки нигде не было видно – пес не крутился, как обычно под ногами людей, а куда-то подевался, и, видимо, давно.

Его начали звать, все закричали разом, и эхо жутковато разнесло их голоса, по подземелью. Чалый приказал всем замолчать:

– Слушайте, – приказал он, и Денис наострил уши. Но услышал только звук капающей где-то далеко воды и легкий хруст мусора под толстыми подошвами. Под землей было также тихо, как на поверхности – город снова прикинулся мертвым. Неожиданно что-то сильно ткнулось в ногу под коленом, и Денис вздрогнул – посмотрев вниз, он увидел довольно виляющего хвостом пса.

– Ты где был? – зашипел он разъяренно на Хорта и схватил пса за ошейник.

– Держи, – Кошмар бросил Денису поводок, и парень немедленно застегнул карабин, намотав поводок на руку.

Чалый, раздумывая, что делать дальше, водил лучом фонаря по стенам, потом заглянул в один из тоннелей.

– На кишки похоже, – незамедлительно высказался Кошмар о внутренней поверхности подземной норы.

– Сколько же воды здесь было, – Чалый дотронулся до одной из стен, – целая река. Интересно, куда она делась?

– Наверное, после того, как начался разлом, она изменила свое русло и пошла в другом направлении, – предположил Денис.

– Может быть, ты и прав. Надеюсь, что она не вернется назад в ближайшее время. Придется нам идти здесь, другой дороги нет.

Чалый снова вернулся назад, посмотрел на потолок подвала, что-то прикинул и командовал:

– Туда.

И первым вошел в темную узкую пасть ближайшего к ним правого подземного хода. Они пошли по узкой, промытой водой пещере – вытянутые по сторонам руки касались ее стен. Денис постоянно вздрагивал – пальцы то и дело натыкались на что-то скользкое и холодное. Он старался не думать о том, что это может быть, и сосредоточился на том, чтобы не отставать от шедшего впереди Чалого. Хорт бежал рядом, недовольно фыркая – псу категорически не нравился запах, навстречу которому они шли. Пол тоннеля был неровный – все постоянно, чертыхаясь, спотыкались. Потом под ногами захлюпала вода, и стены тоннеля тоже стали влажными. Чалый остановился, и Денис немедленно налетел на невидимого в темноте рэкса:

– Посмотрим, что там дальше.

Чалый включил фонарь и провел широким лучом по потолку и стенам. Но лучше бы он этого не делал – оторопели все, даже Хорт.

– Мать моя, это еще что? – Кошмар взирал на окружавшую их действительность даже с некоторым любопытством, Денис же второй раз за день случился приступ тошноты. Под ногами людей текли, словно каша, стаи белых, абсолютно прозрачных насекомых. Зажав руками рот, Денис попытался рассмотреть их, и понял, что это обычные тараканы. Их студенистые тела просматривались насквозь, белыми были даже усы и крылья. Размеры тварей впечатляли – каждая особь была размером не меньше пяти сантиметров. И потревоженные, вырванные из вековой тьмы, эти тараканы торопились как можно скорее убраться в безопасное место – они пытались бежать, но вода замедляла их движение, тормозила, и многие отвратительные твари тонули или были затоптаны своими собратьями. Хорт с омерзением на морде брезгливо переступал лапами, отряхивая их, как ненароком попавший в лужу кот.

– Да что ж такое! Там – муравьи, которых всю жизнь не кормили, здесь тараканы обесцвеченные! – Кошмар безжалостно уничтожал редких тварей – мечту любого энтомолога. Чалый мельком глянул на текущее под ногами желе, и отвернулся – его больше интересовал лежащий впереди путь. Пока Кошмар топтался на редких тварях, а Денис боролся с тошнотой, Чалый прошел немного вперед, чтобы разведать дорогу.

– Хватит уже, сюда идите. Тараканов, что ли, не видели? – раздался из темноты его недовольный голос, и Кошмар незамедлительно согласился:

– Таких – никогда. Может, прихватим с собой парочку? Ведь Петрович нам не поверит...

– Бери хоть десяток, только сам лови, – Чалый говорил откуда-то издали, голос его звучал чуть приглушенно. Денис заставил себя сделать несколько шагов вперед, и едва не налетел на выступ в стене – тоннель делал поворот. Осторожно выглянув из-за «угла», Денис увидел Чалого, что-то пристально рассматривающего на стене.

– А вот флора пошла, – задумчиво проговорил он, и показал подошедшему Денису на странный предмет овальной формы, прилепившийся к стене. Тараканы только открыли собой презентацию сюрпризов, которые приготовило людям подземелье города. Сначала Денису показалось, что на стене висит что-то вроде плафона, но вблизи это оказалось шляпкой гриба. Рядом на стене уютно расположились еще несколько подобных монстров – все они были омерзительно бесцветными и огромными. По мокрым стенам словно паутина, расползались белесые тонкие дрожащие нити. Размер встреченных созданий наводил на мысль о мутации – в нормальной обстановке такие грибы и насекомые давно бы вымерли. Но здесь все это чувствовало себя прекрасно, жило и размножалось – Чалый снова ушел вперед и прокричал оттуда, что грибница этих настенных чудовищ простирается почти на пятнадцать метров.

– Пошли отсюда, пожалуйста, – не по себе стало даже Кошмару, он даже не попытался потрогать плоские и мягкие грандиозных размеров шляпки подземных «поганок».

– Нарвем или здесь оставим? – но ответа Чалый ни от кого не дождался.

Денис чувствовал, как отвращение в нем гаснет, но только для того, чтобы уступить место беспокойству. Оно вынырнуло вдруг откуда-то и грызло теперь изнутри, заставляя ускорять шаг, почти бежать. Рэкс тоже ощутил что-то подобное, и, не сговариваясь, пошли очень быстро. Денис уже почти бежал, когда Чалый снова резко затормозил:

– Стоять, там просвет. Тихо, – и на цыпочках ушел во мрак.

Денису казалось, что он слышит, как колотится его сердце – такого мандража и дискомфорта он не чувствовал давно.

– Как здесь тошно, будто на кладбище в полночь, – емко охарактеризовал его состояние подошедший Кошмар, и тревога чуть ослабила хватку, отступила – Денис улыбнулся в темноту. Действительно, похоже.

– Страшно? – спросил его Кошмар, и Денис врать не стал:

– Очень, я такого никогда не видел.

– Никто не видел, как подумаю, что люди здесь годами жили, не зная, что у них под ногами творится, так жутко делается. Прикинь, если бы все это наверх вылезло?

Денис прикинул – получилось противно и мерзко, но не страшно.

– Слушай, – осенило его, – а может это заверти на них так влияли, что под землей все смутировало? Здесь же радиации нет... – Но Кошмар перебил его:

– Да откуда ты знаешь, что тут есть, а чего нет? В городе, к твоему сведению, перед катастрофой находилось тридцать шесть атомных установок! И внутри каждой из них осталось топливо. Там же никто не был полгода, и неизвестно, в каком состоянии они сейчас! А один склад радиоактивных отходов размером почти два гектара чего стоит! Может, мы в самом эпицентре находимся...

Но договорить не успел – из темноты вырвался яркий луч, и следом послышались шаги Чалого.

– Там дальше уже нормальный подвал, кирпичный. Только пролезть через шкуродер надо, стена треснула и разошлась, но проход очень узкий. Пошли, – и снова шагнул вперед, освещая всем дорогу.

Лаз в стене действительно оказался очень узким – Кошмар еле-еле просочился через него, подбадриваемый не прекращающими язвить спутниками. Денис, раскидывая выпавшие из стены кирпичи, вместе с Хортом обследовал новый уровень городского чрева. Потолок здесь был очень низким, но сам ход – широким, даже просторным. Невесть когда, кем и для чего выложенная кирпичом подземная улица находилась на одном уровне с руслом подземной реки, по которому они только что прошли. Пес бесстрашно носился по битому кирпичу, надолго пропадая в темноте. Денис сделал несколько шагов в непроглядный мрак и остановился – впереди явно кто-то был, словно поджидал его в густой вязкой тьме.

– Хорт, Хорт, ко мне! – закричал Денис, пытаясь отогнать подступающий страх, но пес не возвращался. Снова отозвалось, но сразу погасло эхо и стало очень тихо, даже слишком.

Неслышно подошедший Кошмар хлопнул Дениса по плечу, и парень вздрогнул. Но не успел ничего сказать – прямо на них кто-то бежал из темноты, звуки торопливых шагов приближались очень быстро. Вернее, не шагов – кто-то словно стремительно полз по усеянному битыми кирпичами и вековой пылью полу. Кошмар молча отодвинул Дениса к стене, сам достал пистолет. Чалый ждал неподалеку, сжимая в кулаке нож. Потом резко вскинул руку с фонарем вперед и сразу опустил его. Из черного провала с отвратительным писком выбежали четыре или пять абсолютно лысых, даже голых существ на коротких лапках с уродливыми длинными хвостами. За ними, высунув язык, гнался Хорт, стараясь схватить отстающую от собратьев тварь. Существа, увидев новую опасность, бестолково заметались в луче никогда не виданного ими света, их писк перешел в визг. Они сталкивались друг с другом, их скользкие даже на вид хвосты металась в пыли.

– Крысы, – заорал первым пришедший в себя Чалый, – вот зараза, это крысы! Хорт, фу, ко мне!

Пес неохотно отозвался на призыв – ему доставляла удовольствие такая игра. Чалый, не скрывая отвращения, пнул одну тварь ботинком, и та, призывно визжа, улетела обратно во мрак. За ней последовали остальные, и скоро все стихло. Дениса уже не тошнило – он почти привык к тому, что пространство под городом оказалось заполненным разнообразными и причудливыми монстрами, коллекцию которых пожелал бы иметь любой зоопарк.

– Где ты их нашел? – допрашивал Хорта Кошмар, но снова взятый на поводок пес с тоской смотрел вслед своим новым друзьям – их игру прервали в самом разгаре.

– Может, тут реактор какой поблизости был и из него утечка случилась, – предложил Денис обоснование слишком большому количеству мутантов, встреченному ими за неполные два часа.

– Нет тут ничего, они такими родились, их родители такими были, – Чалый убрал нож и теперь изучал новый путь, по которому им придется идти дальше.

– А ты что, знаешь, где мы сейчас находимся? – Денис давно потерял направление, но, оказывается, Чалый вел их не наугад.

– Примерно, мы идем в сторону области. Мы сейчас очень глубоко под землей, но, надеюсь, что впереди будут провалы, и мы сможем выбраться наверх. Воздух, вроде, не затхлый.

– А река, та, по которой мы шли? Где она сейчас?

– Думаю, что там, за стеной. – Чалый показал прямо за ровные, как по нитке уложенные ряды бурого кирпича. – Скорее всего, этим подвалом перерезали ее русло, он идет перпендикулярно реке. Интересно, в то время вода здесь была, или уже нет? Ладно, двинули. Держитесь правой стороны.

Денис, держа обиженного Хорта на поводке, пошел за рэксом – идти было очень удобно, если бы не постоянно попадающийся под ноги битый кирпич. Несколько раз встречались ответвления подвала – два или три с каждой стороны. Чалый останавливался у каждого, светил туда, заглядывал, как мог, глубоко, но продолжал идти по «главной» дороге. Местами свод основательно обвалился, кое-где из низкого потолка торчали непонятно как попавшие сюда толстые металлические штыри. Они не доходили до пола, висели в воздухе. Местами эти сваи образовывали целый лес, и приходилось то пригибаться, то протискиваться между ними. Денис долго гадал, что это может быть, пока Кошмар не заворчал раздраженно:

– Тоже мне, строители, не видели, что ли, где копают? Как там только сразу все не грохнулось – не пойму.

Все стало понятно – это оказались основания фундаментов, и дома, построенные на них, почти висели в воздухе. Нерадивые строители даже не позаботились о том, чтобы проверить, а что, собственно, находится, там, внизу. Чалый остановился – впереди, как он и ожидал, был обвал. Но пути наверх не оказалось – это рухнула кирпичная кладка свода, и, сколько не светили фонарем в потолок, лаза обнаружить не удалось.

– Пошли назад, здесь тупик.

Они развернулись, дошли до первой развилки – широкую подземную улицу здесь пересекала друга, поменьше и поуже. Чалый осмотрелся, и по его реакции было видно, что ни туда, ни туда идти ему не хочется. Но путь впереди был закрыт, пришлось сворачивать. Стоило им пройти немного вперед, снова касаясь руками стен, как начал глухо ворчать Хорт. Пес что-то чувствовал, и были это снова его лысые скользкие «друзья» или кое-что похуже – сказать никто не мог. К тому же потолок хода начал понижаться – пришлось идти, наклонив голову. Хорошо, что хоть стены и пол тоннеля были сухие – Денис касался шершавых кирпичей ладонями, пока одна рука не провалилась в темноту.

– Чалый, здесь еще ход, – Денис рывком прижал руку к груди, словно опасаясь, что кто-то схватит его из темноты. Ждать в этом мраке можно было чего угодно – Чалый включал фонарь все реже.

– Знаю, иди за мной. Нет, стой там, здесь снова тупик. – И посветил вперед.

Но это был не совсем тупик – путь людям преграждала огромная, сколоченная из толстых брусьев деревянная замурованная дверь. На ней оказались даже остатки засова и здоровенные петли. Дверь напоминала ворота небольшого города, и сломать ее не было никакой возможности.

– Дверь – это хорошо, – пробубнил из темноты Кошмар, – за ней наверняка либо лестница, либо что-нибудь похожее. Значит, люди здесь ходили, правда, давно.

– Конечно, ходили, лет двести назад. Кто, по-твоему, этот подвал копал и кирпичом выкладывал? Крысы? Тараканы?

– А может и не копали. Может, тут такое же русло реки было, его и приспособили под подвал. Да это скорее дорога целая, под землей только, – неожиданно аргументировано ответил Кошмар, и пощупал мощные доски:

– Да, нам с ней не справиться. Надо попробовать поискать – может где-нибудь рядом лаз есть. Надо поворачивать.

Пришлось отступить назад и свернуть в боковой ход, вернее, такую же узкую расщелину в стене, края которой были плотно усеяны обломками кирпича. Дальше снова шли по проложенной водой извилистой норе – но уже куда-то вниз. Ход здесь оказался низким и очень узким – даже Денис задевал плечами стены, рэкс же почти протискивались вперед. Скоро лаз сузился так, что пришлось идти боком. Хорт зарычал и, опустив руку, чтобы погладить пса, Денис почувствовал, как вздыбилась шерсть на собачьем загривке.

– Что-то там не так, не нравится ему, – бурчал с треском продиравшийся последним Кошмар.

Что-то неуловимо изменилось вокруг, но Денис никак не мог понять, что именно. Потом догадался – воздух стал влажным, густым и теплым, в нем чувствовалось что-то очень знакомое, но неуместное и невозможное здесь, под землей. И все же, если закрыть глаза и забыть о тоще земли над головой, то можно было бы с уверенностью говорить о том, что где-то рядом находится море.

– Стойте, – раздался из темноты голос Чалого, и послышался звук его шагов – рэкс пошел на разведку. Денис замер на месте и оперся руками в близкую противоположную стенку и привычно вздрогнул – ладони коснулись не холодного источенного водой камня, а чего-то хрустящего и сухого. Денис провел пальцем по стене, потом поднес руку к лицу – пахло солью.

– Так, а это еще что такое? – Кошмар повторил действия Дениса и теперь пытался исследовать в темноте свои пальцы, – вроде, соль. Странно, откуда?

– Идите за мной, здесь снова пролом в стене, дальше непонятно – вроде пещера, – раздался из мрака голос Чалого. Хорт снова зарычал, уже громче, Денису даже показалось, что пес щерит зубы, как перед нападением. Странно, за крысами он гонялся с почти добродушным видом, значит, впереди их ждало что-то покрупнее, чем облысевшие в городской преисподней твари. Денис нащупал в кармане рукоятку пистолета, прекрасно понимая, что вряд ли сможет в такой темноте прицельно стрелять. Но оружие давало хоть какую-то надежду на спасение, и Денис последовал за Чалым уже более уверенно. Выход оказался узким и плоским – пришлось лечь на живот, чтобы выбраться из давно пересохшего подземного русла. Как только Чалый прополз под нависавшими над краем лаза округлыми камнями, рвавший следом Хорт оказался, наконец, на свободе. Немедленно воспользовавшись замешательством Дениса, пес вырвался, и тут же с лаем понесся в темноту.

– Стоять! Ко мне! – крикнул Чалый, но Хорт уже пропал из виду. Денис, извиваясь, словно уж, вывинтился из отверстия и тоже закричал, призывая пса. Снова ответило жутковатое низкое эхо, Хорт лаял где-то недалеко и Денис с ужасом услышал, как кто-то отвечает псу – то ли шипением, то ли скрежетом зубов.

– Здесь-то что? – стонал вылезавший как медведь из берлоги Кошмар, – кого у нас сегодня еще не было? Подождите меня, я сейчас!

Он, наконец, выбрался из слишком тесной для него бреши в стене, но Чалый и Денис уже бежали на лай Хорта. Луч фонаря метался вокруг, но стен не было видно – пещера, в которой оказались люди, была огромна. Денис замер на месте – мелькнувшие где-то очень

высоко сталактиты, пол под ногами и сам воздух переливались яркими искорками, словно воздух в морозную ночь. Вся атмосфера была насыщена солью – ее парами и кристаллами, облизнув губы, Денис почувствовал соленый привкус. Снова загавкал Хорт, и Денис побежал туда, но сразу остановился – подземелье приготовило им еще один сюрприз. Пес с лаем прыгал вокруг, как сначала показалось Денису, длинного блестящего в луче света, непонятно как попавшего сюда бревна. Чалый одной рукой держал фонарь, второй целился во что-то непонятное, издающее странные пугающие звуки. Подойдя ближе, Денис понял, что это не бревно – на пропитанной солью мокрой плите лежало какое-то неизвестное науке животное. Полосатая, похожая на огромную ящерицу с длинной узкой головой и полной острых зубов пастью тварь защищала свою добычу – огромную, уже выпотрошенную рыбину. Скалясь и шипя, загнанная в угол ящерица стремительно перемещалась, закрывая от пса недоеденный обед своим узким длинным телом. Денис разглядел, что передние лапы твари заканчиваются острыми прямыми когтями, а задних лап нет, вместо них по камням пола бил мокрый русалочий хвост.

– Где вы ее взяли, кто это? – подбежавший Кошмар догадался схватить пса за ошейник и оттащить подальше от разъяренного потомка динозавров. Ящерица оценила его заботу – вытянулась в струнку, схватила остатки рыбины и, ловко манипулируя хвостом, скрылась в темноте. Тут же послышался плеск воды, и все стихло. Чалый сделал несколько шагов вперед, Денис на цыпочках шел за ним. Сюрпризы не закончились – люди оказались на краю огромной воронки, доверху наполненной водой. Краев водоема видно не было, и мощности фонаря не хватило, чтобы найти противоположный берег. На поверхности воды показалась чья-то голова, но тут же, нырнув, пропала. Денис осторожно обмакнул палец в воду и слизнул несколько капель:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.